Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

№ 78. Годъ шестой. Середа 11 іюля 1890 года. Годъ шестой. № 78.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата назначается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спаск. д. Карташевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р. ¼ года 3 р. 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к. въ текстѣ газеты возраженія или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вмѣсто за занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (свой. № газ.)—30 к. Наклаудъ выхода газеты объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 ч. Телеграммы адресуютъ: Томскъ Карташевой.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ.
НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ выходятъ прибавленія съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра, и редакція, вслѣдствіе полной *невозможности*, пришлось отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для иногородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ» **служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по сколько это въ ея силахъ и возможности**,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніи сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; 7 мѣс.—6 р. 50 коп.; **полгода—5 руб.**; 5 мѣс. 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣс.—3 руб., 2 мѣс.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣс.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. **Подписка принимается:** 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) **Въ отдѣленіяхъ конторы:** Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карнатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коровинина.

АНОНСЪ.
Въ саду «ЭРМИТАЖЪ», (бывшій садъ «АЛТАЙ») то **кредитскимъ малороссійской труппы**
представитель директ.
ВЪ СЕРЕДУ, 11 ІЮЛЯ,
НАЗАРЪ СТОДОЛЯ.
Комедія въ 3 д., соч. Шевченко.
Украинцы.
Оперетта въ одномъ дѣйствіи, съ танцами.
ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 12 ІЮЛЯ.
СВАТАННЕ НА ГОНЧОРИВЦІ,
Комедія въ 3 дѣйствіяхъ
съ аллегоріею.
БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
По поводу населенія кредитными установленіями въ Сибири судебно-полицейскихъ опредѣленій.
Текущія замѣтки.
Кавказская научно-промышленная выставка.
Замѣтки о промышленности Кузнецка.
Библіографическая замѣтка.
Переселенческое движеніе.
Мѣстная хроника: 1) Городскія новости, 2) письмо въ редакцію; и 3) театръ и музыка.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Утяшманогорска, села Казачинскаго и (**намъ пишутъ**) Тобольска, села Уртамъ и Александровской тюрьмы.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная богема (отрывки изъ романа) и 2) Письмо изъ Владивостока.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 11 іюля.

Мм. Евѳиміи, Кандеи. Бяж. кнг. Ольги (Елены). «Ржевская» и «Шуйская» ик. БМ. Тезоим. Вел. Кнгг. *Ольги Николаевны*, королевы виртембергской, *Ольги Константиновны*, королевы греческой. Вел. Княжны *Ольги Александровны* и Вел. Княжны *Ольги Ѳеодоровны*.

Четвергъ, 12 іюля.

Мм. Прокла, Иларіи, Голиндуки, Ѳеодора и Іоанна кіевск. Пр. Антонія. «Троеручицы» ик. БМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 6 іюля*). Ихъ Величества, съ августѣйшими дѣтьми, вчера возвратились въ Петергофъ.

— Опубликовано Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта о сформированіи изъ туземныхъ частей войскъ Кавказскаго округа особыхъ туземныхъ бригадъ стрѣлковой и резервной.

— 8 іюля. Въ пятницу Ихъ Величества посѣтили въ Знаменскѣ кладбище черногорскую.

— Опубликованы Всемилостивѣйше пожалованныя служащимъ по министерству внутреннихъ дѣлъ награды до Анны второй степени включительно.

— 9 іюля. Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» опубликованы циркуляры департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ относительно правилъ примѣненія переходныхъ тарифовъ къ мукѣ, крупѣ, пшену и солоду, вывозимымъ за-границу и относительно тарифа на перевозку лошадей.

— Великій князь Николай Николаевичъ старшій выѣхалъ вчера въ Варшаву и Волынскую губернію.

Маргеланъ, 8 іюля. Получены слѣдующія свѣдѣнія объ ученой экспедиціи капитана Громбчевскаго: дальнѣйшему движенію экспедиціи въ глубь Тибета, китайскія власти оказали энергическое сопротивленіе,—экспедиція была задержана къ Полу: войска караулили дорогу; населеніе было приказано разбѣгаться въ горы и запрещено что либо продавать и нанимаяться въ проводники экспедиціи. Китайцы требовали, чтобы экспедиція немедленно вернулась въ Кашгаръ и угрожали насиліемъ; экспедиція въ отчаянномъ положеніи: всѣ отнятыя средства и заняли крупная сумма маркоходами на сборы, оставалось еще сдѣлать переходъ выступленіемъ послѣднія покупки и запасы. Громбчевскій, утомленный притѣсненіями китайцевъ, дѣйствующихъ по наученію живущихъ въ Кашгарѣ англійскихъ офицеровъ, и видя, что всѣ труды послѣднихъ мѣсяцевъ должны пропасть безслѣдно, что значительная часть Тибета, необходимаго въ районъ изслѣдованія Пржевска, должна остаться попрежнему неизвѣстною, рѣшился, рискуя жизнью и судьбою экспедиціи, на отчаянное средство: на послѣдніе деньги подкупить населеніе и не закончивъ сборовъ, безъ проводника, онъ двинулся въ ночь на пятое мая изъ Полу въ глубь неизвѣданной пустыни.

*) Замѣтлены повреждениях въ Окскѣ на 35 часовъ.

Лондонъ, 6 (18) іюля. По слухамъ, группа здѣшнихъ финансистовъ, для развитія британской торговли съ Сибирью, пріобрѣла пароходъ, который въ настоящее время снаряжается здѣсь для плаванія по Енисею; первый рейсъ пароходъ совершитъ подъ норвежскимъ флагомъ въ направленіи, котораго держался капитанъ Виттенсъ.

— По извѣстіямъ изъ Малой Азіи, холера въ Месопотаміи распространяется до Вакскаго озера и по направленію къ Диарбекиру.

— 6 (18) іюля. Въ Times сообщаютъ изъ Константинополя отъ вчерашняго числа, что болгарскій агентъ Вулковичъ вручилъ Портѣ ноту, въ которой софійскіе правители просятъ отвѣта, каковъ бы онъ ни былъ, на прежнюю ноту относительно признанія принца Кобургскаго болгарскимъ княземъ. Ранѣе этой ноты подана была другая, въ которой заявлялось, что болгарскіе правители, посылая первую ноту, отнюдь не имѣли въ виду грозить Портѣ и сожалѣютъ, что Порта придала ей иномо характеръ угрозы.

— 7 (19) іюля. Второй батальонъ гвардейскаго полка, грубо нарушившій воинскую дисциплину, переводится на два года въ южную Африку и во вторникъ отплываетъ по назначенію.

Берлинъ, 6 (18) іюля. Органъ князя Бисмарка, газета Hamburger Nachrichten, обсуждая внѣшнее положеніе дѣлъ, указываетъ на то, что удаленіе принца Кобургскаго отъ управленія Болгаріей послужило бы къ обезпеченію мира, что осложненій можно было бы опасаться только въ томъ случаѣ, если бы Порта отказалась отъ мудрой политики, которой держалась донынѣ и склонилась бы на уговоры сдѣлаться орудіемъ противниковъ Россіи, стоящихъ за спиной Стамбулова. Далѣе газета говоритъ, что если бы Германія взяла на себя защиту австрійскихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, то тѣмъ самымъ она, вслѣдствіе ухудшенія отношенія къ ея Россіи, поставила бы себя въ зависимость отъ Австріи.

Константинополь, 7 (19) іюля. Вслѣдствіе бывшихъ столкновеній съ армянами эрзерумскій и ванскій губернаторы смѣщены.

Софія, 9 (21) іюля. Стамбуловъ обратился къ великому визирю по телеграфу съ просьбой выразить султану отъ имени болгарскихъ правителей благодарность за разрѣшеніе вопроса о болгарскихъ епископахъ въ Македоніи и обѣщаетъ ему поддержку Болгаріи на случай, если въ томъ встрѣтится надобность. Здѣшнія газеты восхваляютъ султана за его мудрость и справедливость.

С.-Петербургская биржа, 6 іюля 1890 г.

Весьма́льный курсъ на 3 мѣсяца:		
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ		
» Берлинъ	84 р. 75 к.	84 р. 85 к. 84 р. 75 к.
за 100 сем. марокъ		
»	41 р. 55 к.	41 р. 40 к. 41 р. 52 к.
» Парижъ за 100 франковъ		
»	33 р. 60 к.	33 р. 50 к. 33 р. 60 к.
Полуимперіалы новой чеканки	6 р.	78 к. покуп.
Таможенные купоны (за 100 р. мет.)		106 р. — к.
Серебро		1 р. 41 к.
Биржевые дисконты		5—6%
6% билеты Государственнаго Банка:		
1-го выпуска		100 р. 12 к.
2-го »		100 р. 12 к.
3-го »		99 р. 87 к.
4-го »		99 р. 87 к.
5-го »		99 р. 87 к.
6-го »		99 р. 87 к.
4% золотая рента 1883 года		146 р. 25 к.
4% » 1884 года		143 р. — к.
4% золотой заемъ 1880 года		— р. — к.
3 » » 1890 года		— р. — к.
5% » »		— р. — к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска		100 р. 62 к.
» » 1000 р. 2 »		100 р. 62 к.
» » 1000 р. 3 »		100 р. 75 к.
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.		226 р. 75 к.
» » » 1866 г.		218 р. 50 к.
Выигрышн. лист. лист. Дор. Банка (за 100 р.)		218 р. — к.
» » » » » (за опл.)		216 р. 97 к.
Государственная желѣзнодор. рента		101 р. — к.
5% рента		103 р. 75 к.
4% внутренній заемъ		86 р. 87 к.
5% лист. листы Гос. Дв. Зем. Банка		100 р. — к.
5% % сред. Крестьянск. банка		103 р. 50 к.
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи		130 р. 25 к.
4% » » 2-ой »		130 р. — к.
4% лист. листы 0-вх вл. прем. к-та		120 р. — к.
4% % новый внутренній заемъ.		93 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5% С-Петербургскаго		96 р. — к.
5% Московскаго		94 р. 87 к.
5% % Одесскаго		93 р. 50 к.
Закладные листы		
5% Дворянск. Поземел. Кред. кред.		98 р. 25 к.
5% % Харьковскаго земельнаго банка		100 р. 25 к.
6% Харьковскаго долгосроч.		102 р. 50 к.
» Полтавскаго »		101 р. 75 к.
» Нет.-Тульск. »		101 р. 75 к.
» Кіевскаго »		102 р. 75 к.
» Ясско-Кишиневск. »		102 р. 75 к.
» Бессар.-Таврическ. »		101 р. 87 к.
» Нижегор.-Самарск. »		102 р. 25 к.
» Донского »		101 р. — к.
» Виленскаго »		101 р. 62 к.
Настоящіе Петерб. фондовой биржи твердо.		
Пшеница сисорта за 10 п.	— р. — к.	10 р. — к.
» самарка »	— р. — к.	9 р. 75 к.
» передовая »	— р. — к.	9 р. 75 к.
» сибир. и сурская »	— р. — к.	— р. — к.
» сирка »	— р. — к.	— р. — к.
Рожь наз. рѣс. 11 п. нет. 125 фн.	— р. — к.	6 р. 40 к.
» » 117 »	— р. — к.	6 р. 25 к.
» » 110 »	— р. — к.	— р. — к.
Овесъ волостоск. 6 п. за куль	— р. — к.	4 р. 10 к.
» сторгуется.	— р. — к.	— р. — к.
Ячмень за 8 пуд. для вывоз.	— р. — к.	— р. — к.
Гвозь лежалое высокое		

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная богема.

(Отрывки изъ I части романа-хроники: «Въ житейскомъ омутѣ»).

(Продолженіе, см. № 75).

Глава XI.

...Александръ Ивановичъ Ивановскій кончился срокъ паспорта, выданнаго ей мужемъ на отдѣльное жительство отъ него. Надо было писать мужу и просить о высылкѣ новаго. Какъ ни тяжело было вести переписку съ мужемъ, но нечего было дѣлать, необходимость требовала, и она написала къ мужу. Черезъ нѣсколько времени получился отъ него отвѣтъ, поразившій Ивановскую до того, что она захворала и слегла въ постель. Мужъ прислалъ ей грубое, дерзкое письмо: «Прелестная супруга!—писалъ онъ.—Паспортъ захотѣли? Знаю: все-съ мнѣ извѣстно! Уважаю, и былъ предусмотрителенъ и я! Разспросъ нѣкоторыхъ лицъ, расположенныхъ ко мнѣ, слѣдитъ за вами и сообщаетъ мнѣ свѣдѣнія о вашей жизни,—и благопріятелю свойствіи-съ! Нечего сказать, хорошую жизнь ведете вы! Въ полюбовницахъ у его сіятельства, молодого графа Нагорова, состоитъ! Ну, что-жъ—дѣло хотѣ, какимъ, и противузаконное: при живомъ мужѣ заводить любовникомъ и не подобало бы, но такъ какъ съ графомъ,—вѣнамъ, простымъ смертнымъ, чета,—то мнѣ все-таки снесно, чѣмъ еслибъ съ какимъ нибудь купчиной. Но, любезнѣйшая супруга, терпѣть и этого тоже не желаю безъ того, чтобъ не извлечь для себя изъ сего обстоятельства какую либо выгоду. Почему, такъ какъ вашъ предметъ, вѣроятно, располагаетъ немалыми средствами, а и теперь въ деньгахъ нуждаюсь, то прошу васъ высылать мнѣ немедленно 500 и не менѣе 300 р. Паспортъ по полученіи денегъ немедленно вышлю, но лишь на годъ, а послѣ того увидимъ: можетъ быть, если страсти нашего сіятельнаго предмета не охладѣютъ, потребую такую-же контрибуцію. Я, вѣдь, человѣкъ прямой, рѣзу по военному. Въ случаѣ несогласія нашего исполнить мою просьбу, долженъ буду не только отказать вамъ въ просимомъ паспортѣ, но и прибѣгнуть къ помощи закона, для водворенія васъ въ мою обитель: ибо и религія повелѣваетъ женѣ жить супмѣстно съ мужемъ.

Затѣмъ, остаюсь неизмѣнно расположеннымъ къ вамъ, вашъ мужъ Ивановскій».

Въ концѣ письма, въ постскриптумѣ, было приписано: «Моя теперешняя сожительница, заимѣющая васъ и раздѣляющая ко горькое одиночество, свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе и въ случаѣ чего—готова принять васъ съ распростертыми объятіями, обѣщаясь не ревновать меня къ вамъ».

Письмо отъ мужа Александра Ивановна получила въ отсутствіе Нагорова, и когда Нагоровъ пришелъ къ ней, то заставъ ее лежащей на кровати, въ слезахъ, въ жару, совершенно больной и подавленной разразившеюся надъ нею новой бѣдой.

— Ну, прочти!—сказала она, подавая Нагорову письмо. Что дѣлать? Подумай!

Нагоровъ прочелъ письмо, и самъ пообѣдывалъ:

— Я знаю, на что способенъ мой мужъ! продолжала она. Если я не вышлю деньги ему,—а откуда и возьму такую сумму, какъ 500—300 р.,—онъ исполнитъ свою угрозу. Онъ потребуетъ меня къ себѣ. А это будетъ для меня равносильно смерти: я лучше умру, повѣшу съ собой, но не сойдусь опять съ мужемъ! Я не могу вспомнить о немъ безъ отвращенія! и она истерически зарыдала.

Нагоровъ молча стоялъ, слушалъ ее—ошеломленный, подавленный, не находя для нея словъ утѣшенія. Но, вдругъ, у него блеснула мысль: онъ вспомнилъ, что есть одно вѣдомство, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдаетъ женамъ отдѣльные виды на жительство безъ согласія мужей, даже вопреки ихъ желанію. Это вѣдомство находилось въ подчиненіи у одного изъ его сановныхъ родственниковъ Ивану Васильевичу.

Онъ оживился, обрадовался, что нашелъ исходъ для любимой женщины.

— Пойду къ тому родственнику, покажу ему письмо мужа. Саши, рѣшилъ онъ въ умѣ, буду умолять его, просить, и онъ велитъ выдать ей паспортъ! Неужели онъ откажетъ мнѣ въ такой пустой просьбѣ?

— Саша, полно, не волнуйся! началъ онъ успокаивать Ивановскую. Дѣло поправимое. Мы обойдемся и безъ мужа: я у строю, и почти убѣжденъ въ томъ, что тебѣ выдадутъ паспортъ!

Онъ разсказалъ ей, что думаетъ дѣлать. Выслушавъ его, она немного успокоилась.

***

На другой день утромъ, нашелъ письмо Ивановскаго, Нагоровъ отправился къ своему сановному родственнику.

. . . . . .

Сановный родственникъ принялъ Нагорова сухо, почти сурово.

— Я тобой очень и очень недоволенъ, сказалъ онъ. Я получилъ свѣдѣнія, что ты ведешь нехорошую жизнь, окружаешь себя подозрительными людьми. Очень жаль! Я къ тебѣ былъ расположенъ. Нехорошо! Что теперь тебѣ надо?

Нагоровъ откровенно и возможно подробно объяснилъ свою просьбу, вынулъ изъ кармана письмо мужа Ивановской, намѣрваясь прочесть его сановному родственнику. Тотъ махнулъ рукой:

— Прямо, не знаю, что тебѣ за охота браться за такія дѣла! Что это за личность Ивановская? Можетъ быть, сама виновата. Еслибъ не были сердитъ на тебя, я бы, пожалуй, принялъ в самъ участіе. Да, нѣтъ лучше, если ты обратишься къ Ивану Васильевичу, онъ у меня занѣдуетъ всѣмъ этимъ. Скажи ему...отъ моего имени,—но личная явка самой Ивановской, все-таки, будетъ необходима. Мы выдаемъ, пранда, паспорта, но въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напр., доказано жестокое обращеніе мужа съ женой и т. п. А пока мнѣ некогда,—должевъ сейчасъ ѣхать. Прощай, да веди себя лучше!

Нагоровъ рѣшился, все-таки, добиться толку и отправился къ указанному сановнымъ родственникомъ Ивану Васильевичу.

Это былъ представительный, элегантный, высокаго роста мужчина, на видъ очень симпатичный.

Выслушавъ Нагорова, даже снизойдя до прочтенія письма мужа Ивановской, онъ, улыбаясь, сказалъ:

— Ахъ, mon cher comte! Я вижу, что мужъ ея, дѣйствительно, негодяй; но выдача ей паспорта безъ согласія его—это, вѣдь, дѣло непутоное! Надо справки о ней навести. Пользы-ли знать нибудь достать деньги и удовлетворить требованія мужа? Право, такъ будетъ лучше. А то еще онъ заведетъ дѣло противъ нея, ваша фамилія замѣшается и для самого нашего графа будетъ непріятно и для васъ, да и для нея,—отказа будетъ. Положимъ, мы можемъ заставить ея мужа молчать, но въ наше время, когда свобода и проч.—онъ улыбнулся—это не всегда удобно. Впрочемъ, зайдите черезъ недѣлю дѣлъ ко мнѣ, а пока—мы соберемъ справки.

***

Итакъ, Нагоровъ возвращался ни съ чѣмъ, не сдѣлавъ ничего для Александры Ивановны. Пранда, Иванъ Васильевичъ предложилъ зайдти къ нему черезъ двѣ недѣли, но это, думалъ Нагоровъ, равносильно отказу въ выдачѣ ей паспорта, черезъ двѣ недѣли могутъ сказать опять: «зайдите еще черезъ такой-же срокъ» и т. д. Онъ уже былъ наученъ горькимъ опытомъ—Ивановичемъ и—на завтра,—что значитъ это отклаживаніе исполненія просьбъ въ долгій ящикъ.

— Въ эти двѣ недѣли, разсуждалъ онъ самъ съ собою, мужъ, не получая денегъ, можетъ надѣлать ей непріятностей и окончательно разобьетъ ея здоровье! Нѣтъ, на этотъ разъ надо, во чтобы ни стало, достать и выслать ему денегъ; а между тѣмъ, впереди будетъ годъ времени, можно хлопотать и о разводѣ, она можетъ даже принять на себя вину!

До Нагорова кто-то дотронулся сзади. Онъ обернулся. Передъ нимъ стоялъ молодой человѣкъ, совершенно незнакомый ему.

— Извините, что остановилъ васъ! проговорилъ онъ, краснѣя, какъ красная дѣвушка. Вы такъ скоро шли, а мнѣ хотѣлось сказать вамъ нѣсколько словъ, совѣтъ дать. Вы, если не ошибаюсь, графъ Алексѣй Петровичъ Нагоровъ,—были сейчасъ у его сіятельства и, затѣмъ, у Ивана Васильевича?

— Да. Что-же вамъ угодно?

— Графъ васъ, вѣрно, принялъ нелюбезно. Извините,—я изъ желанія вамъ добра... я служу въ нѣхъ вѣдомствѣ, поступилъ еще недавно,—бѣдность, знаете, гдѣ нибудь надо служить, чтобъ жить—надо чѣмъ—оправдывать онъ. Хотъ я и узналъ, что у васъ есть хорошее знакомство. Кто сіятельство очень интересовался вами и поручалъ наблюдать за вами. Однъ изъ вашихъ знакомыхъ, давно уже потерявшій вѣру у нашихъ наблюдателей, чтобъ опять войдти въ милость, и вызывался сообщать о васъ свѣдѣнія. Ну, знаете, за сообщенія всякаго рода у васъ полагается плата. Сообщай онъ одно хорошее, въ его бы услугахъ и надобность свою прошла: что слѣдитъ, когда ничего худого нѣтъ, ну, а онъ повтому и старался нагородить о васъ съ три короба.

— Кто-же это могъ бы быть изъ моихъ знакомыхъ? перебилъ его Нагоровъ. Не Мельниковскій-ли ужъ?

— Я васъ только предупредить быть на будущее время осторожнѣмъ въ выборѣ знакомства. Но я опасаюсь сказать, что именно...положимъ, и Мельниковскій. Право, графъ, будьте осторожнѣе!

Онъ раскланялся и пошелъ въ другую сторону.

— Да, это книто иной, какъ Мельниковскій! рѣшилъ Нагоровъ. Этотъ человѣкъ способенъ на наушничество. А денегъ, все-таки, надо достать для Саши. Какъ и теперь, приду къ ней и скажу, что въ выдачѣ паспорта отказали,—это будетъ ударъ для нея!

***

Онъ задумался, отыскивая способы для добыванія необходимой суммы на уплату мужу Ивановской.

— Разнѣ попхать къ Теребрикову,—онъ, вѣдь, предлагалъ во всякое время достать мнѣ денегъ? вспомнилъ Нагоровъ и, кликнувъ проѣзжавшаго мимо порожняго извощика, нанялъ его и поѣхалъ домой, чтобъ разыскать визитную карточку Теребрикова и по адресу, значащемуся на ней, немедленно отправиться къ нему.

Разсчитывая занять денегъ черезъ посредство Теребрикова, Нагоровъ, все-таки, вѣлъ въ виду уплатить ихъ. У него была старушка—бабушка (по матерѣ), которая, онъ зналъ, любила его. Старушка жила далеко отъ Петербурга, въ глушѣ, въ своемъ имѣніи, имѣющемъ значитель-

Copyright © 2010 Institut für Osteuropäische Geschichte und Osteuropa-Zentrum der Universität Wien
of Tomsk State University
http://vofem.ru http://ttb.tsu.ru

сахарное за 9 пудовъ	— р.	— к.	11 р.	25 к.	
рженое „	— р.	— к.	9 р.	75 к.	
Мука ржаная за московская за 9 пуд. вѣсъ	7 р.	25 к.	7 р.	50 к.	
пшичная „ „	7 р.	— к.	7 р.	40 к.	
Пшена ярица и пшеничная за пару кулей въ 16 п. 30 ф.	— р.	— к.	17 р.	80 к.	
Керосинъ русс. бодыки за п.	1 р.	27 к.	— р.	— к.	
„ Бакинскій за п.	— р.	— к.	1 р.	10 к.	
Сахаръ рафинадъ 1-й. за п.	6 р.	15 к.			
„ 2-й. с. „	6 р.	— к.			
Сахарный песокъ кристальный	5 р.	25 к.	— р.	— к.	
„ „ сточный	5 р.	20 к.	— р.	— к.	
Сало желтое за берковецъ	19 р.	47 р.	— р.	— к.	
Коровье масло Сибирское перепускное за пудъ	8 р.	50 к.	9 р.	— к.	

Томскъ, 10 іюля.

Въ дѣйствующемъ въ Сибири процессуальномъ гражданскомъ правѣ вовсе не содержится точнаго опредѣленія порядка обращенія взысканія на капиталы должниковъ, находящіеся въ кредитныхъ, государственныхъ или частныхъ, установленіяхъ, такъ что иногда даже при наложеніи ареста на именной билетъ должника или на вкладъ, сдѣланный имъ въ какое либо кредитное установленіе, нельзя бываетъ добиться полученія внесенной по этому билету суммы. Главное затрудненіе при этомъ происходитъ изъ-за того, что всѣ кредитныя установленія—какъ отдѣленія государственнаго банка, такъ и частные банки,—не выдаютъ денегъ по такимъ арестованнымъ билетамъ безъ судебнаго опредѣленія окружныхъ или губернскихъ судовъ, и не считаютъ судебно-полицейскія опредѣленія за такія, по которымъ бы они были обязаны производить высылку въ полицейскія управленія суммъ, причитающихся по арестованнымъ билетамъ должниковъ.

Между тѣмъ, у насъ въ Сибири, полицейскія управленія, по нѣкотораго рода тяжебнымъ дѣламъ, являются *судебной инстанціей, рѣшенія которыхимѣютъ такую-же обязательную для всѣхъ силу, какъ и рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ Сибири, и вполнѣ равнозначущи съ послѣдними.*

Такимъ образомъ, намъ кажется, что въ данномъ случаѣ является только со стороны кредитныхъ установленій *недоразумѣніе*, происходящее отъ неправильнаго пониманія дѣйствующихъ въ Сибири формъ судопроизводства.

Разъ закономъ установлено, что выдача денегъ по вкладамъ или по инымъ именнымъ билетамъ можетъ послѣдовать по рѣшенію судебнаго мѣста, при наложеніи ареста на такой вкладъ или билетъ за долги вкладчика, или въ томъ случаѣ, когда за смертью собственника билета или по другимъ причинамъ таковой будетъ признанъ собственностью другого лица —въ качествѣ-ли наслѣдника, одареннаго, покупателя и т. п., и разъ въ Сибири полицейскія управленія отправляютъ функціи судебныхъ мѣстъ и постановляютъ рѣшенія Именемъ Его Императорскаго Величества,—не можетъ уже являться никакихъ сомнѣній въ томъ, *что кредитныя установленія обязаны подчиняться ихъ опредѣленіямъ и исполнять оныя;* при чемъ правильность этихъ опредѣленій со стороны юридической—не можетъ подлежать обсужденію кредитнаго установленія, которое и не можетъ быть признано никогда отвѣтственнымъ за то, что препровождало деньги по вкладу или билету въ правительственное учрежденіе, являющееся судебной инстанціей, хотя бы послѣдствіемъ, по жалобѣ кого либо, судебно-полицейское опредѣленіе и было отмѣнено высшимъ судомъ.

Отмѣнено можетъ быть не только рѣшеніе полиціи, но и всякаго судебнаго мѣста, не исключая опредѣленій общаго собранія департаментовъ сената. Окружный судъ, напр., можетъ признать извѣстное лицо наслѣдникомъ вклада послѣ кого либо умершаго,—сообщить въ кредитное установленіе о выдачѣ вклада тому лицу, которое и получитъ его; а затѣмъ, явится наслѣдникъ, имѣющій предпочтительное право на наслѣдство послѣ умершаго, и признаются за нимъ права на наслѣдство. Неужели-же кредитное установленіе можетъ быть отвѣтственнымъ за то, что, въ силу первоначальнаго судебнаго опредѣленія, выдало вкладъ или деньги по билету неподлежащему лицу? Настоящему дѣйствительному наслѣднику, или собственнику вклада предоставится только право искать обратно деньги съ лица, получившаго ихъ неправильно, а кредитное установленіе, выдавшее деньги,—*останется въ сторонѣ...*

Все это, повидимому, *азбучныя истины*, но ихъ, къ сожалѣнію, приходится разъяснять и повторять. Нельзя игнорировать—и никакое установленіе не вправѣ этого дѣлать —опредѣленій правительственнаго учрежденія, исполняющаго функціи судебной власти, каковымъ въ Сибири и являются полицейскія, городскія и окружныя, управленія...

Кромѣ того, намъ кажется, что полицейское управленіе, постановляя опредѣленіе по такому случаю и присуждая кому либо къ выдачѣ денегъ по билету другого лица, вправѣ привести свое опредѣленіе въ исполненіе принудительными, указанными въ законѣ, способами, т. е. поручить полицейскому чиновнику предъявить свое опредѣленіе кредитному установленію, потребовать отъ него немедленнаго платежа слѣдующей по билету суммы и, въ случаѣ отказа удовлетворить это требованіе, наложить арестъ на слѣдующую сумму и отобрать ее. Полицейскій чиновникъ въ Сибири является исполнителемъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, такъ-же, какъ судебный приставъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы императора Александра II, *и поэтому вправѣ принимать всѣ законныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе порученныхъ ему къ исполненію рѣшеній*,—дабы они не остались одной мертвой буквой, только на бумагѣ...

Въ дополненіе къ составленному уже министерствомъ юстиціи проекту новаго устава о несостоятельности, тамъ-же министерствомъ вырабатываются въ настоящее время особыя правила относительно перевѣшенія конкурсовъ, учреждаемыхъ во внутренныхъ городахъ имперіи, въ столичные и портовые города.

Министерство внутреннихъ дѣлъ утвердило проектъ устава «Россійскаго общества пожизненныхъ пенсій». Согласно этому проекту, членами общества могутъ быть лица обоего пола и всякаго возраста, записавшіяся лично, или на чьи которыхъ записано по одному или болѣе паевъ. Общество открываетъ свои дѣйствія по внесеніи членами-учредителями 400,000 руб., раздѣленныхъ на 2,000 паевъ, по 200 руб. каждый. Эта сумма составляетъ организаціонный капиталъ, который погашается въ теченіе десяти лѣтъ, начиная черезъ два года по открытіи дѣйствій общества. Погашеніе производится посредствомъ ежегоднаго тиража, по $1/10$ части общаго числа паевъ, при чемъ до погашенія каждый паевъ приносить по 6 проц. годовыхъ. Пая выдаются именные, за подписью трехъ членовъ правленія; къ каждому паю при сообщается пронумерованный листъ для полученія процентовъ въ теченіе 12 лѣтъ. Выдача процентовъ будетъ производиться два раза въ годъ, по истеченіи каждаго полугодія; проценты, неистребованные въ теченіе 10 лѣтъ, остаются въ пользу общества. Членъ кандидатъ на пенсію, за каждый записанный паевъ, вноситъ ежемѣсячно 50 коп. или 6 руб. въ годъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ на имя губернаторовъ, подтвердило прежнія распоряженія противъ злоупотребленій, практикуемыхъ при назначеніи содержанія должностнымъ лицамъ волостныхъ правленій.

Въ «Pall Mall Gazette» появился проектъ сибирской желѣзной дороги, составленный американскими предпринимателями, которые пытаются получить концессію отъ русскаго правительства. Дорога долженствуетъ соединить С.-Петербургъ съ Владивостокомъ черезъ Москву, Самару, Уфу, Златоустъ, *Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Якутскъ, Верхнеудинскъ*. Такимъ образомъ, проектируемая часть пути простирается отъ Челябинска до Владивостока.

Казанская научно-промышленная выставка.

(Продолженіе, см. № 77).

Интересными данными о состояніи медицины въ Забайкальской области представитъ на выставку г. Птицынъ (о чемъ мы уже упоминали ранѣе), который въ своей коллекціи употребляемыхъ тамъ медицинскихъ средствъ приложилъ и любопытную брошюрку, содержащую въ себѣ необходимыя разъясненія. Коллекція его заключаетъ въ себѣ списокъ основныхъ болѣзней, въ числѣ 101, признаваемыхъ тибетскими медиками, съ тибетскимъ названіемъ каждой болѣзни и русскимъ переводомъ; общій списокъ 429 элементовъ тибетскихъ лѣкарствъ; ящикъ съ 202-мя указанными элементами; тибетское печатное сочиненіе «Родникачаны, или «Повѣствованіе бурхана Оточи» (буддійскаго бога медицины) о томъ, что было прежде, и о совершенныхъ ихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, на тибетскомъ языкѣ; рукописное медицинское сочиненіе на монгольскомъ языкѣ съ 124 анатомическими рисунками и объясненіями къ.

Въ нашемъ Забайкальѣ всѣ, вообще, замы, буддійскія духовныя лица, проживающія въ дацанахъ (монастыряхъ) и въ буряткихъ улусахъ, занимаются врачеваніемъ и обучаются тибетской медицинѣ въ буддійскихъ школахъ, въ 20 верстахъ отъ Селенгинска, существующей съ разрѣшенія правительства, при резиденціи хамбо-ламы, буддійскаго епископа для всѣхъ сибирскихъ буддистовъ. Тибетская медицина учится въ теченіе трехъ лѣтъ, при чемъ въ первый годъ слушатели обязаны выучить наизусть 5 томовъ медицинскихъ учебниковъ и вызубрить названія лѣкарствъ. Въ остальные два года они проходятъ практическую терапію и хирургію. Профессорами въ школѣ являются извѣстные мѣстные врачи, которые отъ времени до времени задаютъ въ Монголіи, съ цѣлью расширить свои знанія, поучаться у знаменитыхъ тибетскихъ врачей, спеціально приѣзжающихъ въ Ургу изъ Хлассы, столицы Тибета и резиденціи Далай-ламы. Тамъ-же они закупаютъ и лѣкарства, хотя нѣкоторыя, напр., химикаты, они покупаютъ въ русскихъ аптекахъ. Эти врачи пользуются большой популярностью не только среди бурятъ, но и среди русскаго населенія, и славятся удачнымъ лѣченіемъ катарра желудка и наружныхъ ранъ. Изъ основныхъ болѣзней они различаютъ, напр., кашель, подагру, сифилисъ, который они лѣчатъ, какъ и европейскіе врачи, давно уже извѣстными имъ ртутными препаратами. Главныя средства у нихъ—растительныя, травы, коренья, смвена, плоды, корки нѣкоторыхъ деревьевъ. Изъ минеральныхъ въ общемъ употребленіи—ртуть во всѣхъ видахъ. Лѣкарства прописываются, преимущественно, въ порошкахъ, притомъ большая часть рецептовъ очень сложна, въ нихъ входитъ иногда до 30 и даже до 60 элементовъ. Въ основу принимается одинъ извѣстный элементъ, въ которомъ и заключается вся сила лѣкарства, остальныя-же или усиливаютъ, или ослабляютъ дѣйствіе перваго. Понятіе этихъ врачей о структурѣ человѣческаго тѣла довольно правильное, и ихъ анатомическіе рисунки похожи въ общемъ на наши. Нужно замѣтить, что буддійская медицина имѣетъ за собой огромную давность, но, какъ и все на востокѣ, она замерла разъ навсегда въ опредѣленныхъ формахъ, освященныхъ божествомъ, почему и всякое отступленіе отъ нихъ считается святотатствомъ. Понятно, при такихъ условіяхъ, о какомъ либо прогрессѣ не можетъ быть и рѣчи.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтки о промышленности Кузнецка.

(Продолженіе, см. № 73).

Теперь перейдемъ къ предмету табаководства, какъ болѣе другихъ насъ интересующему. Табаководство, какъ мы уже замѣтили выше, представляетъ собою единственный, лучшій и болѣе опредѣленный видъ занятій кузнецкихъ жителей. Но и оно до того неумѣло и безалаберно ведется въ нашемъ Кузнецкѣ, что даже трудно и выразить,—хотя табакъ цвѣтущій, по свидѣтельству знатоковъ, ничѣмъ не хуже россійскаго, а иногда и превосходитъ послѣдній въ достоинствѣ.

Опредѣленныхъ мѣстъ для посѣва табака мы также не имѣемъ, а о правильно устроенныхъ плантаціяхъ здѣсь и рѣчи не можетъ быть.

Дѣлокъ этимъ у насъ преимущественно занимаются женщины и, почти всегда, за отсутствіемъ мѣста въ собственномъ огородѣ, засѣваютъ рѣдькой, капустой, бобами и другими овощами, принуждены бываютъ откупать огороды у другихъ за два и за три рубли въ лѣто.

Та трудность, съ какою сопряжено табаководство—неопрятства и для сидъ обыкновенной женщины почти невозможна, а если взять во вниманіе еще и то обстоятельство, что весь домъ и хозяйство также лежитъ на ея попеченіи, то приходится только развести руками и сказать: «Да какъ-же это она и одна?..».

Табакъ начинаютъ садить числа около 20 іюня и садить его не сѣкѣнами, а разсадою, такъ какъ табачныя сѣмена очень мелки, а табакъ требуетъ того, чтобъ былъ разсаженъ рѣдко, его-же сѣмена удобнѣе сѣять, но не садить.

Огороды для этой цѣли обыкновенно откуваются большіе, по крайней мѣрѣ, грядъ въ пядацать обыкновенной величины; а есть и такіе—грядъ въ семьдесятъ. Табачныя гряды должны быть до того вскопаны рыхло и высоко, что всякое другое растеніе въ нихъ только бы закарчало.

Разсада посѣжена—и вотъ тутъ-то начинается трудъ: не смотря даже на самое дождливое лѣто, табакъ все-таки безъ поливки обойтись не можетъ и его поливаютъ два и три раза въ день, водою, не рѣдко приносимою за полверсты на своихъ собственныхъ плечахъ; а принести шестьдесятъ-семьдесятъ ведеръ—не значитъ-ли это ощутить всю мучительную тяжесть труда? Бѣдная женщина положительно цѣлый день не переводитъ духъ: то воду носитъ, то насыпаетъ *[1])* табакъ, то окучиваетъ его, или собираетъ съ него червяковъ и мошекъ, и, такимъ образомъ, продолжаетъ упорно трудиться приблизительно съ 20 іюня по 15 августа—до дня полнаго созрѣванія табака.

Тѣмъ созрѣвъ, но трудъ не конченъ: его нужно сначала вдѣвнуть на шнурки, потомъ просушить, связать въ пачуки и, наконецъ, заморить. Пересушатся-ли табакъ на шнуракъ, будетъ-ли онъ заморенъ неумѣло—тогда всему конецъ: табакъ нужно бросить въ деньги, ибо отъ недосмотра въ просушкѣ и заморниніи онъ дѣлается никуда негоднымъ. Такимъ образомъ, иногда упорный трудъ цѣлаго лѣта въ результатахъ даетъ одно прискорбіе для бѣдной женщины, съ трепетомъ ожидающей цѣлыхъ три мѣсяца—то или другіе грошъ на вровавый потъ и мозоли.

М. Свербинуръ.

(Окончаніе будетъ).

Библіографическая замѣтка.

«Картины сибирской жизни», Н. Ф. Бурлинскаго («Сибирскаго юмориста»). 2-ое дополненное изданіе. Москва 1890 года.

Мы не имѣли случая видѣть перваго изданія этой книжки, но авторъ ея, именующій себя почему-то *«Сибирскимъ юмористомъ»*, въ началѣ второго изданія умѣряетъ, что «лестный пріемъ», встрѣтившій его книжку, вызвалъ ему желаніе выпустить ее вторымъ изданіемъ. Книжка состоитъ изъ стихотвореній и прозаической статьи, подъ названіемъ «Отъ Читы до Тифлиса (путевые очерки)». Авторъ—не свѣдѣрнъ, но, видимо, съ сочувствіемъ относится къ нашему краю, въ который былъ закинутъ судьбой и прожилъ нѣсколько лѣтъ. Но всѣ его стихотворенія до-нельзя блѣдны, слабы, а нѣкоторыя даже просто нелѣпы по содержанію—какъ, напримѣръ, глупѣйшіе стихи «Споръ гаслетниковъ», гдѣ какой-то *Карсъ*, издатель невѣдомой «Помѣхи», ругаетъ цѣлотами издателей другихъ газетъ, а тѣ, въ свою очередь, его. Авторъ не владѣетъ ни хорошимъ стихомъ, ни рифмой и пишетъ иногда просто невозможные вирши—въ родѣ:

«Но вотъ свирѣпый, полонъ дури,
Подоляся «ворчъ» ужасный, полнъ
Величи, вѣстникъ близкой бури», и т. д.

Сатирическія стихотворенія т. Борисовъ по прежнѣй, по-прежнѣй, по-прежнѣй, по-

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

скаго—это рубленая проза, содержащая разныя скандальныя исторіи про сибирскихъ тузовъ.

Путевыя замѣтки «Отъ Читы до Тифлиса», хотя написаны грамотно, носятъ черезчуръ бѣглый отрывочный характеръ, а почасъ и шаблонный. Какъ образчикъ—вотъ описаніе Томска:

«Населеніе Томска состоитъ изъ русскіе и нѣсколько жителей. Черезъ Томскъ направляются всѣ товары въ Восточную Сибирь и Сѣверное генералъ-губернаторство. Громадные торговые обороты обогащаютъ городъ и онъ быстро улучшается. Много способствуетъ къ водной путь, соединяющій Томскъ съ Тюменью и черезъ Уральскую желѣзную дорогу съ Нижегоро̀мъ краемъ. Будущность этому городу предстоитъ блестящая».

И большею частью все описывается въ подобномъ духѣ, такъ что можно полушать, что г. Борисовскій самъ вполнѣ и не бывалъ въ Сибири, а *путешествовалъ* по разнымъ календарямъ и справочнымъ книжкамъ и выкраивалъ изъ нихъ свои замѣтки. Лучшее, что мы нашли въ книжкѣ,—это небольшіе стихи «Прощальный привѣтъ Сибири», въ которомъ есть дѣйствительно чувствованныя строчки, да и разсказъ о томъ, что въ Вѣрномъ до такой степени жители скучаютъ, что одинъ домовладѣлецъ, чтобъ чѣмъ нибудь занять себя, отдалъ самъ себѣ домъ внаймы, написалъ контрактъ, скрѣпилъ его своими двумя подписями, въ качествѣ наймодавца и нанимателя, и отправилъ для засвидѣтельствованія въ областное правленіе.

Переселенческое движеніе.

Въ прошломъ, № 77-въ «Сиб. Вѣстн.» мы дали отчетъ о движеніи переселенія по Томской губерніи за первое полугодіе текущаго года. Теперь-же сообщимъ цифровыя свѣдѣнія о томъ, изъ какихъ мѣстъ вышли переселенцы, что они имѣли на родинѣ, и съ какими средствами прибыли въ Томскъ.

О тѣхъ 1440 человѣкъ переселенцевъ, о которыхъ мы говорили въ прошлой статьѣ, что они прошли прямо въ Барнаулъ, минуя Томскъ, свѣдѣній не имѣется; но тѣ, которые прошли въ первое полугодіе текущаго года черезъ самый Томскъ, вышли изъ слѣдующихъ губерній Европ. и Азіат. Россіи: изъ Курской 716 семей, Тамбовской 220, Витской 109, Нижегородской 107, Казанской 80, Пермской 71, Уфимской 54, Саратовской 45, Хаьковской 18, Тобольскихъ 15, Пензенской 14, Орловской 11, Костромской 6, Самарской 6, Полтавской 5, Рязанской 4, Симбирской 2, Владимірской 1, Екатеринославской 1, Могилевской 1, Оренбургской 1 и Черниговской 1.

Такимъ образомъ, оказывается, что большій контингентъ переселенцевъ дала Курская губернія, за нею,—но, однако, значительно меньшій, Тамбовская губернія, затѣмъ Витская и Нижегородская—почти одинаковое число. Считающаяся одной изъ самыхъ хлѣбородныхъ губерній Самарская дала только 6 семей, Полтавская 5 семей, Рязанская 4, Симбирская 2 и 5 губерній—по одной семьѣ. Слѣдовательно, всего грунтве и тѣснѣе живется простому народу въ Курской и Тамбовской губерніяхъ, и, особенно, первая даетъ значительный процентъ переселенцевъ...

Съ приведенными выше родными данными, данными и постройками означенные переселенцы распорядились такъ: 1096 семей передали обществу свои надѣлы; 164 семьи продали, 31 сдала въ аренду, 75 оставили въ родныхъ и 12 семей совершенно отступились отъ своихъ надѣловъ и бросили ихъ. Съ нѣкоторыми домами и постройками поступили такъ: 1325 семей продали ихъ, 107 передали родственникамъ, 8 сдали подъ присмотръ и 19 семей—совершенно бросили. Изъ переселенцевъ 159 семей не имѣли вовсе земли, а 77 семей—не имѣли и домовъ или какихъ либо построекъ.

Свѣдѣнія о матеріальныхъ средствахъ переселенцевъ, прибывшихъ въ Томскъ въ первой половинѣ текущаго года, получены нами о 1536 семьяхъ. Изъ нихъ никакихъ средствъ имѣли только до 10 р. имѣли 1137 семей, отъ 10 до 50 р.—277 семей, отъ 50 до 100 р.—61 с., отъ 100 до 300 р.—34 семьи и суммами болѣе 300 р. располагали только 7 семей.

Слѣдовательно, большая часть переселенцевъ принадлежала къ самой нищущей бѣднотѣ, и если вышли съ родины съ какими либо деньгами, то вонстратили ихъ дорогой и въ Томскъ пришли уже ни съ чѣмъ...

Не смотря на это,—не смотря на неизвѣстность будущаго своего положенія,—возможность устроиться въ мѣстѣ переселенія,—рѣдко изъ переселенцевъ кто-нибудь обратномъ возвращеніи на родину,—такъ тяжелы и гнетущи были условія ихъ жизни такъ, что ни претерпѣваемыя ими страшныя лишенія въ пути, ни предстоящій тяжелый трудъ для устройства въ мѣстѣ поселенія, а можетъ быть и голодовка, хотя на первое время, уже не пугаютъ ихъ...

Переселеніе, какъ намъ переданы лица, имѣющія возможность наблюдать за переселенцами, такъ пагубно отражается на здоровьѣ пѣшоторыхъ изъ нихъ, что они становятся положительными инвалидами и переселеніе у нихъ обращается *въ особую страсть*. Есть такіе изъ переселенцевъ, которые нигдѣ долго не задерживаются, а начинаютъ вести прямо кочевую жизнь—переходя съ мѣста на мѣсто по Сибири и ища все что-то лучшаго. Нѣдавно до того, чтобъ такая страсть обратилась въ простое бродяжничество и къ имѣющемуся уже у насъ типу бродягъ, формирующимся изъ бѣглыхъ каторжниковъ и ссыльно-поселенцевъ и укрывающихся отъ правосудія, присоединился другой еще типъ бродягъ, *образующихся изъ переселенцевъ, связавшихся психопатами*. Всев. Сиб.

Мѣстная хроника.

Пароходство Шарнонъ и К° пренебрегаетъ въ своемъ усердіи нарушать покойи безопасность сибирскихъ водъ и прибрежныхъ обывателей. Сваривъ 13 человѣкъ на Туръ, чуть не сжегши 500 чел. на устьѣ Томи, за неимѣніемъ теперь пассажировъ для этихъ мирныхъ подвиговъ, прощаясь съ томской пристанью, пароходъ «Москва» со своимъ капитаномъ Казаковымъ, найцнувшимъ товарищества, по пути сдѣлалъ еще одинъ фокусъ. Вообще, слѣдовало бы отдать въ испытаніе на одинъ мѣсяцъ капитанъ Казаковъ, пароходъ 9 іюля слѣдующіе вопросы нашиціонныхъ правилъ, подошелъ къ пристани съ полнаго хода и разнесъ такое волненіе, что у городской купальни отъ волны вырвало стѣнку, а купавшіяся дѣвушки, дѣти и даже взрослые люди, въ страхѣ и въ костюмѣ Адама повыскакали наружу. Обращаемся, наконецъ, съ покорнѣйшей просьбой унять этихъ рѣчныхъ Держимордъ, воспретить имъ пугать и топить пассажировъ, виновныхъ въ томъ, что еще ѣздятъ на пароходахъ этой компаніи. Первая мѣра, которую мы полагали бы принять—безусловное запрещеніе возить пассажировъ, а второе,—подписьвое отстраненіе капитана парохода «Москва» Казакова въ городѣ Томскѣ, въ распоряженіи томской городской полиціи, на предметъ разслѣдованія.

10 іюля, въ вторникъ, послѣ литургіи въ старомъ соборѣ, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа были унесены въ Семилужки образъ св. Николая Чудотворца.

Намъ пишутъ, что на Мухиномъ Бугрѣ, по Тверской улицѣ, въ домѣ вдовы чиновницы Чикуновой, открытъ съ 1 января настоящаго года кабакъ, содержимый, какъ видно по вывѣскѣ, мѣщаниномъ Ю. П. Бейнаровичемъ. Сосѣди положительно не имѣютъ покоя отъ этого милаго заведенія, такъ какъ тамъ постоянно происходятъ буйныя оргіи, пѣсни, пляски, ругань и драки. Въ особенности въ праздничные дни разгулъ тамъ доходитъ до цѣнгрошитаго...

Кабакъ этотъ отпирается всегда съ 4 и 5 часовъ утра и запирается только въ 11 часовъ вечера, даже въ праздники съ 4 до 9 ч. утра бываетъ въ него свободный входъ, а съ 9-ти притворяется лишь наружная дверь, въ которой продѣлано отверстіе, и въ него или въ открытое рядомъ окно продолжается продажа водки. Съ 12-же часовъ начинается въ кабакѣ полнѣйшее безобразіе. Дверь его отворяется настежь, и вся его внутренняя обстановка, со всѣми отвратительными картинами, дѣлается видной каждому проходящему мимо. Какова-же положеніе лицъ, квартирующихъ въ сосѣдствѣ съ кабакомъ Бейнаровича, а въ особенности чиновника Н—а, окна домъ котораго приходятся какъ разъ противъ кабака, и онъ не имѣетъ возможности ни самъ быть съ семействомъ въ переднихъ комнатахъ, ни пригласить туда гостей, а по необходимости долженъ удаляться въ задніе комнаты.

Существуетъ-же, не далѣе какъ черезъ одинъ домъ, много злѣ кабакъ Гусева, но ни одинъ сосѣдъ не можетъ сказать, чтобы у него было какое либо безобразіе или противузаконные поступки. Вѣдь, мы живемъ въ благоустроенномъ государствѣ, а не между дикарями! Какъ-же все это допускается Бейнаровичу и почему на его заведеніе не обратятъ вниманія тѣ, кому слѣдуетъ?

А безобразіи все идутъ crescendo. Не далѣе, какъ сегодня, въ 5 часовъ утра, изъ кабака Бейнаровича вынуть съ шумомъ и трудомъ большая пустая бочка на средину улицы, а на крышѣ оказалось лежащей какая-то баба съ опрокинутыми руками, которую, спусти болѣе часа, увели, а также и бочку унесли какіе-то два мужика. Зачѣмъ выбросила бочка изъ кабака въ такое время? Зачѣмъ вытолкнули бабу изъ кабака въ 5 часовъ утра? и зачѣмъ все это происходило въ то время, когда кабакъ Бейнаровича вовсе не долженъ былъ быть отворенъ? Объ этомъ не вѣшаетъ полумать и принять все это къ свѣдѣнію...

Нельзя-же тонкость хишнику, ради своей наживы небрезгующему ничѣмъ...

10 іюля 1890 г. *Житель Мусина Бугра.*

Жестокіе нравы. Въ воскресенье, въ саду «Эрмитажъ» собиралась на Наталью Полтаву» многочисленная публика. И при этомъ произошелъ совершенно выдающійся скандалъ, даже по нашимъ, вообще, весьма жестокимъ нравамъ. Въ 8½ часовъ вечера, когда еще было совершенно свѣтло, на подъѣзду дилижансовъ, дилижанцы, два мѣстныхъ купца: К. и Ш. Послѣдній пошелъ еще кое-какъ по сказ, а первый еще за воротами, среди пущей публики, началъ ругаться непечатными словами. Дѣти, дѣвушки и мужчины въ ужасѣ разбѣгались, но финалъ предстоялъ еще впереди: когда ему кассиръ театра отказалъ, въ виду этого многообѣщающаго приступа, выдать билетъ, онъ хватилъ кулакомъ по столу, гдѣ помѣщалась касса, разсыпалъ деньги и билеты и ударилъ два раза по щекѣ предъявлявшую билеты французскую гражданку Б. Н. Б—о, крича: «Я К—а! Плачу за все! Не смѣть продавать билеты!». Немногочисленной полиціи, состоявшей изъ одного городового и помощника пристава, не удавалось справиться съ отчаянными богатыремъ. Наконецъ, эта возмутительная сцена особенно одного пріѣзжаго, г. Чеховскаго, который еще не успѣлъ понять, что у насъ и что не бываетъ, да все грязнымъ ручейкомъ сплываетъ, и оскорбленнаго свой купецъ, который съ великимъ трудомъ сознанъ, наконецъ, К., положили въ экипажъ и повезли въ городъ, гдѣ и вручили его и. д. полицейскаго приставу Арнауолову. Впрочемъ, по настоянію публики, а главное, по желанію оскорбленнаго помощника пристава Безсонова, былъ составленъ протоколъ. Между прочимъ, о двухъ пощечинахъ, невинно полученныхъ г-ней Б., тамъ не упоминуто, но послѣдняя уже подала просьбу губернскому прокурору. Оригинальнѣе всего здѣсь то, что когда К. молодой человѣкъ, почти еще юношѣ, представитель почтенной торговой фирмы, напился и раздражился, очевидно, до полной невмѣняемости, его товарищъ, г. Ш., былъ спокойнымъ наблюдателемъ всей этой жиной сцены и читалъ академическія рѣчи: «что-де всяко бываетъ».

Эта замѣтка вызываетъ насъ на грустныя размышленія. Въ послѣдніе два года у насъ, вѣрами искусственнаго поощренія, создалась особая купеческая *мамка*, мнящая себя, благодаря деньгамъ, совершенно безнаказанною. Мѣстный купецъ П—ъ, мужчина рослый, женатый и типъ общественнаго пороса, явился ночью въ домъ своего приказчика и, подъ видомъ хозяина, пытывался говорить насиліе надъ замужней женщиной. Въ ночной рубашкѣ торговой фирмы, за отсутствіемъ старшаго братьевъ, представителемъ остался молодой, почти юноша, человѣкъ. Пьянъ мы вообще много и пить не умѣемъ. Но если этотъ молодой человѣкъ сталъ уже нынѣ главной для города и обидой его торговой фамиліи, то виноваты въ этомъ окружающіе его старшіе купцы, которые, выпивая съ этимъ мальчикомъ на равной ногѣ, не только не удерживали, но своимъ участіемъ въ его оргіяхъ, поощряли неудержанному юношу. Разбитіе торговыхъ бань, публичныхъ заведеній, избитая почти до смерти подружка, нынѣ уже умершая въ большинѣ, растрепанные извощики и лакеи, и доходныя, сіяющія лица обязанныхъ надзирать и преслѣдовать и антрепренеровъ увеселительныхъ заведеній—вотъ картина, созданная милыми товарищами и *старшими*. А когда нянчуть или заводятъ пьяныхъ дѣтей, пьяныхъ чайнокъ *мамы*,—то къ товарищи прибѣгаютъ сдерживать: «разнѣ насъ можно арестовывать или нѣтъ? Вѣдь мы купцы». И никакъ ихъ не убѣдишь, что передъ закономъ и купцы, и простые равны, и капиталъ нуженъ лишь для хорошей смазки.

Намъ пишутъ слѣдующее: Вечеромъ, 30 іюня, купался на Бѣлоярскомъ мастерѣ сѣрноцкаго завода, и, выплывъ на средину сѣкра, началъ тонуть. Купавшіеся-же съ нимъ его товарищи подумали, что онъ тонетъ, немедленно выскочили на берегъ и утопающему не было подано никакой помощи и онъ утонулъ. Да и нельзя было подать помощи, потому, что на самой срединѣ сѣкра, сильнѣйшій водоворотъ и спасающіе могли подвергнуться сами точно такой-же участи, какъ и онъ товарищъ.

Объ этой катастрофѣ было дано знать полиціи, и уже черезъ часъ, прибыли полицейскіе чиновники, послали въ городскую управу за присмотрѣлыми для отсѣканія трупа, *но въ управѣ никого не оказалось*. Пока бѣгали и разыскивали всюду и запрягали лошадь, прошло еще часъ, и, конечно, несчастный больной неводъ отъ г. Ч., стали заливать, но всѣ поиски трупа были безуспѣшны.

Не мѣшало бы на подобныхъ глубокихъ озерахъ держать трупъ постоянно спасательную одежду, такъ какъ случаи, что тамъ тонутъ, бываютъ почти ежегодно по нѣсколько разъ.

Хотя и находится на Бѣлоярскомъ карауульномъ, который воспрещаетъ купаться, но, не смотря на его запрещенія, купаются все, даже предупреждаемыя не боятся и лѣзутъ съ тѣмъ безобразничать. Такъ, карауульный, проходя 28 іюня мимо трубы, проведенной въ Бѣлоярскомъ, замѣтилъ купающихъ нужненовъ и объяснилъ имъ, что опасно купаться мѣлкимъ людямъ, тому, что около озера гуляетъ народъ. Тогда купецъ, Н., стоявшій на берегу позади его, толкнулъ карауульнаго въ озеро и только при помощи нѣкоторыхъ лицъ карауульный былъ спасенъ отъ неминуемой смерти.

Стоявшій при этомъ нѣкоторый ближній житель Бѣлоярскія П. Р. К. замѣтилъ этому купцу, что подобныя дѣйствія допускать нельзя, на что такъ же и ему оскорбленіе.

30-же іюня, въ то время, когда отмѣченныя туплениемъ, мальчикъ, стоявшій на трубѣ, былъ спасенъ, купавшіеся его товарищи, вышли на берегъ въ одеждѣ, и только благодаря тому, что на берегу Бѣлоярскія было большое стеченіе народа, были вытащены на берегъ.

Не слѣдовало бы смотрѣть на такіе какуры, производимые купчиками, постоянно и привлекать ихъ къ отвѣтственности.

На Большой улицѣ, около дома, въ которомъ помѣщается словесный судъ, распространяется нестерпимое зловоніе. Слѣдовало бы узнать, откуда оно происходитъ, что дѣлается во дворѣ этого дома и въ какомъ состояніи канавы подъ тротуаромъ? Невозможно терпѣть такіе источники заразы въ центрѣ и въ самомъ оживленномъ пунктѣ города.

Еще о собакахъ. Мы уже говорили о собакѣ г. Л. и о томъ, что она нѣсколько недѣль тому назадъ укусила на Спасской улицѣ мальчика. Теперь вновь подтвердилъ, что она три тому назадъ это-же собака укусила жену г. М—ва. Неужели, не смотря на неоднократныя заявленія, г. Л. будетъ все еще держать собаку безъ намордника? Хорошо, что она кусаетъ все людей незлобливыхъ, а то бы г. Л. уже давно пришлось бы имѣть дѣло съ окружнымъ судомъ.

Происшествія. 7 іюля, въ 2 часа дня, у купца Галалова неизвѣстной женщиной похищены разлинательный ковшъ и столовая ложка серебряные, стоющіе 50 руб.

8 іюля, ночью, въ Солдатской Слободѣ, у увольненнаго въ запасъ арміи Михаила Федерягина, неизвѣстно какъ, вытоптаны въ огородѣ всѣ овощи; убытку заявлено на 50 руб.

Въ ночь на 7 іюля, неизвѣстный человѣкъ перелѣзъ черезъ заборъ ограды женскаго монастыря и, зайдя въ сѣни, намѣревался что нибудь украсть, но былъ замѣченъ почему и бѣжалъ. Во время преслѣдованія вора бросилъ своимъ топоромъ въ послѣдняго, но вреда ей, однако, никакого не причинилъ, такъ какъ топоръ отлетѣлъ въ сторону. Затѣмъ, злоумышленникъ во время облавы, по описанному послѣднимъ примѣтамъ, былъ задержанъ.

Арестованныхъ съ 8 на 9 іюля, при 1 части г. Томска было 10 человѣкъ, въ ночь 4 на вѣнкетно; при 3 части, 7 іюля, 19, въ ночь 11 на вѣнкетно.

Мы получили слѣдующія письма, которыя и помѣщаемъ:

М. г., г. редакторы!

Весною нынѣшняго года, исполняя, по порученію г. и. д. томскаго губернатора, обязанности попечителя завѣдующаго переселенческимъ домомъ въ Томской губерніи, я поставилъ былъ въ необходимость озаботиться заготовленіемъ одежды и бѣлья для переселенческой больницы. Находившіяся въ моемъ распоряженіи денежныя средства были на столько ограничены, что пріобрѣтеніе необходимыхъ для указанной цѣли вещей покупкой или подряднымъ способомъ оказывалось положительно невозможнымъ, въ виду чего и обратился я къ плуторовскому 1-й гильіи купцу Игнатію Ивановичу Колосову съ просьбою оказать мнѣ въ этомъ дѣлѣ возможное съ его стороны матеріальное пособіе. Къ просьбѣ этой Игнатій Ивановичъ отнесся съ присущимъ ему къ всякому доброму дѣлу сочувствіемъ, и пожертвовалъ для переселенческой больницы бѣлье и другія необходимыя вещи.

Хотя передача этого пожертвованія по прямому его назначенію послѣдовала уже по сложеніи съ меня обязанностей по завѣдыванію переселенческимъ домомъ, тѣмъ не менѣе, въ виду непосредственныхъ моихъ по этому предмету сношеній съ И. И. Колосовымъ, и считаю нравственнымъ своимъ долгомъ о настоящемъ его въ пользу нуждающихся переселенцевъ пожертвованіи довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Начальникъ III отдѣленія томскаго общаго губернскаго управленія, коллежскій секретарь *Игнатовскій*.

М. г., г. редакторы!

Въ прибавленіи къ № 16 «Сибирскаго Вѣстника», между прочимъ, помѣщена статья «Крестьянина» подъ названіемъ «Не вѣдомо, кто виноватъ», гдѣ вслѣдъ, я все съ такъ же этой статьѣ исслѣдуемъ, что вѣдомо, кто виноватъ по чаню, обращаюсь къ вамъ объ этомъ съ покорнѣйшей просьбой.

Г. Крестьянинъ описываетъ деревенскихъ варантовъ. Конечно его поощряетъ вѣдомо кто изъ такихъ варантовъ,—фельшеръ. Между прочимъ, онъ пишетъ: «Какая можетъ быть отъ фельдшера помощь, когда у насъ нѣтъ никакихъ медикаментовъ, и мыслимо ли, можетъ быть, на каждое и то, что, онъ обязанностью имѣ (на 10 рублей, что можно завести?)».

Вообще, можно думать, что г. Крестьянинъ встрѣчалъ на такъ случай наблюдать свои наблюденія не болѣе, какъ на одномъ, много на двухъ фельдшерахъ, а не здѣсь. Если бы это было не такъ, то въ 90-мъ году появилась бы его статья, въ которой говорится о 10-ти рубленомъ жалованьѣ фельдшеровъ, о неимѣніи ими медикаментовъ, о бѣдномъ на каждое и то, что, съ августа 88-го года, жалованье сельскимъ фельдшерамъ не 10, а почти 15 рублей *). Затѣмъ, въ 88-мъ году были высланы фельшерамъ походныя

*) Однако, эта правильно послѣдовала совсѣмъ не давно. *Прим. ред.*

разложенія. И являются вмѣстѣ съ весною и тифъ, и холера, и скарлатина, и дифтеритъ, а въ послѣднее время появилась еще какая-то «модная» болѣзнь—*инфлуенція*. Инфлуенцировала эта «модная» болѣзнь почти по всей Европѣ и пробралась и въ Сибирь, гдѣ всякихъ болѣзней и такъ обильно. Ужъ чего лучшаго сибирской язвы или сибири! Инфлуенція, въ то время, когда я пишу эту корреспонденцію, уже гоститъ, какъ говорятъ, очень близко отъ насъ, но мы себѣ благодушествуемъ.—

Не предвидя отъ сего

Никакихъ послѣдствій...

Потягиваемся, да позѣвываемъ. Что нашъ, мирнымъ гражданамъ, а наипаче городской управѣ, или такъ мнѣнческой санитарной комиссіи, до того, что массы экскрементовъ и навоза всякомъ мѣстѣ *сгноя* усыпаютъ дворы обывателей, особенно заводскихъ кварталовъ, о которыхъ я уже имѣлъ случай писать неоднократно? такое кому дѣло, что, за неимѣніемъ помойныхъ ямъ или сточныхъ каналъ, выброски выпаливаются чуть-ли не на улицу, а помои выливаются на тротуары, такъ какъ уличныя каналы во многихъ мѣстахъ въ настоящее время засорены (что дальше будетъ—Богъ одинъ вѣдаетъ)? И такимъ образомъ, мы выжидаемъ весны, а тамъ съ весною... когда грянетъ первый раскатъ грома только не изъ тучъ, а изъ наносныхъ кучъ, пнится въ нашъ прелестныя гостьи съ заморскими названіями. Мы согласны, что идущая къ намъ незнакомка—инфлуенція крутаго нрава, очень деликатна, даже изысканно любезна, какъ великосвѣтская дама, и обходится лишь легонькими жарами, головною болью и сыпью, тѣмъ не менѣе, она, въ нѣкоторомъ родѣ, по совѣтельству спеціалистовъ, сравнима болѣе серьезной болѣзни, могущей нанесть много хлопотъ человѣческому роду. Какъ всякая эпидемическая болѣзнь, она любитъ нечистоту и всякіе источники разложеній и экскрементовъ. Въ этомъ отношеніи нашъ городъ представитъ достаточное раздолѣвіи, особенно—если вспомнить все о тѣхъ же китайскихъ и корейскихъ кварталахъ, куда прадѣди загидываютъ люди, на ночевки которыхъ лежитъ санитарная часть.

На плохое состояніе санитарныхъ условій шлютъ жалобы, хотя бы въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника», со всѣхъ сторонъ, но, видимо, сообщеніямъ корреспондентовъ придается весьма мало значенія и даже вовсе не придается никакого значенія. Но, гг. запранители городскіе, хотя эти жалобы исходятъ изъ устъ корреспондентовъ—людей на столько маленькихъ, что иные изъ насъ готовы приравнять ихъ какъ букашекъ, тѣмъ не менѣе—голосъ этихъ маленькихъ людей есть отголосокъ общественныхъ толковъ, общественнаго ропота или одобренія. Корреспонденту, незаинтересованному прямо или косвенно въ частные счеты городскихъ дѣлъ, нѣтъ основанія кривить душой: изъ-подъ его пера выходитъ, за немногими исключеніями, одна голая правда, къ которой не мѣшаетъ прислушаться людямъ, которыхъ касается предметъ сообщенія, такъ какъ корреспонденту, какъ сторонняго лицу, видѣнье тѣ или другія погрѣшности, онъ ясные разбираетъ въ общественныхъ толкахъ, чѣмъ тѣ, которые обвиняются имъ вовсе и преслѣдованіе. Большинство изъ послѣднихъ, однако, считаетъ нужнымъ закрывать глаза свои передъ этой правдой и вѣсто того, чтобы дѣлать сообразно указываемымъ цѣлесообразнымъ мѣрамъ, дѣлаютъ еще хуже, поступая наоборотъ, считая унизительнымъ для себя обращать вниманіе на слова «какого-то корреспондента». Но вы, гг. запранители, не знаете того, что въ этимъ корреспондентамъ зачастую прибѣгаютъ съ жалобами, съ просьбой предать гласности то или другое дѣйствіе какого либо лица, тотъ или другой фактъ, подлежащій осужденію общественнымъ мнѣніемъ. Среди этихъ жалобщиковъ, сплошь и рядомъ бываютъ лица, мнѣніемъ которыхъ дорожите вы сами, гг., и у которыхъ не хватаетъ, въ то-же время, на столько гражданскаго мужества, чтобы опубликовать самому данное явленіе, потому что боятся потерять чистоту своего добраго имени».

Хорошо, если въ этихъ случаяхъ безсильная злоба ограничивается одними только гуляніемъ; но бываютъ случаи, когда люди, которымъ подставляютъ въ лицу безукоризненно чистое зеркало, въ которомъ отражается ихъ фигура ясно до мельчайшихъ подробностей, вламываются въ амбицію, отворачиваясь, чтобы не видѣть собственное же изображеніе. Тогда преслѣдованіе начинается формальными поощреніями—«черезъ суды, дабы очистить себя передъ «нѣшними» въ виновникъ на нихъ напрасливъ: что-де зеркало фальшивое и показываетъ изображеніе въ извращенномъ видѣ. Объясняюсь...

Въ мѣстномъ нашемъ органѣ появился рядъ писемъ изъ Сахалина. Сахалинъ до этого времени былъ для насъ, какъ и для всей матушки—Россіи положительно покрытъ, какъ говоритъ, мракомъ неизвѣстности. Никакихъ извѣстій не было изъ Сахалина, словно бы онъ попалъ въ какой-то заколдованный кругъ, окончательно отрѣзанный его отъ всего жившаго міра. Если и проскальзывали какія либо извѣстія оттуда, то самыя неинтересныя, рисующія острогъ чуть-ли не благословенной Аркадіей. Но эти извѣстія исходили изъ-подъ пера лицъ, желавшихъ еще больше затемнить положеніе дѣлъ съ предвзятой цѣлью. Въ одно время, кажется, въ 1885 году, появился рядъ писемъ сахалинскихъ, принадлежавшихъ владивостокскому автору, но матеріалъ для нихъ собирался изъ вторыхъ, третьихъ, десятыхъ устъ, иногда совершенно случайно. Не смотря на это, письма носили забористый тонъ, но тѣмъ не менѣе онъ не пронялъ дѣйствующихъ въ письмахъ лицъ. Въ послѣднее время, автомъ М. Ироновъ напечаталъ въ *Владивостокѣ* рядъ сахалинскихъ писемъ, заагландленныхъ «О положеніи ссыльно-поселенцевъ на о-вѣ Сахалинѣ», и въ этихъ письмахъ представилъ рядъ вопіющихъ картинъ, иллюстрирующихъ сахалинскую жизнь далеко не въ привлекательномъ видѣ. Мало того—опубликованы факты весьма криминальнаго свойства. На этотъ разъ, какъ оказывается, заговорили сахалинскіе администраціи, въ лицѣ начальника одного изъ округовъ, который счелъ себя оповещеннымъ въ печати и подалъ жесть судебныхъ порядкомъ на лицо, опубликованные

но гуляніемъ; но бываютъ случаи, когда люди, которымъ подставляютъ въ лицу безукоризненно чистое зеркало, въ которомъ отражается ихъ фигура ясно до мельчайшихъ подробностей, вламываются въ амбицію, отворачиваясь, чтобы не видѣть собственное же изображеніе. Тогда преслѣдованіе начинается формальными поощреніями—«черезъ суды, дабы очистить себя передъ «нѣшними» въ виновникъ на нихъ напрасливъ: что-де зеркало фальшивое и показываетъ изображеніе въ извращенномъ видѣ. Объясняюсь...

Въ мѣстномъ нашемъ органѣ появился рядъ писемъ изъ Сахалина. Сахалинъ до этого времени былъ для насъ, какъ и для всей матушки—Россіи положительно покрытъ, какъ говоритъ, мракомъ неизвѣстности. Никакихъ извѣстій не было изъ Сахалина, словно бы онъ попалъ въ какой-то заколдованный кругъ, окончательно отрѣзанный его отъ всего жившаго міра. Если и проскальзывали какія либо извѣстія оттуда, то самыя неинтересныя, рисующія острогъ чуть-ли не благословенной Аркадіей. Но эти извѣстія исходили изъ-подъ пера лицъ, желавшихъ еще больше затемнить положеніе дѣлъ съ предвзятой цѣлью. Въ одно время, кажется, въ 1885 году, появился рядъ писемъ сахалинскихъ, принадлежавшихъ владивостокскому автору, но матеріалъ для нихъ собирался изъ вторыхъ, третьихъ, десятыхъ устъ, иногда совершенно случайно. Не смотря на это, письма носили забористый тонъ, но тѣмъ не менѣе онъ не пронялъ дѣйствующихъ въ письмахъ лицъ. Въ послѣднее время, автомъ М. Ироновъ напечаталъ въ *Владивостокѣ* рядъ сахалинскихъ писемъ, заагландленныхъ «О положеніи ссыльно-поселенцевъ на о-вѣ Сахалинѣ», и въ этихъ письмахъ представилъ рядъ вопіющихъ картинъ, иллюстрирующихъ сахалинскую жизнь далеко не въ привлекательномъ видѣ. Мало того—опубликованы факты весьма криминальнаго свойства. На этотъ разъ, какъ оказывается, заговорили сахалинскіе администраціи, въ лицѣ начальника одного изъ округовъ, который счелъ себя оповещеннымъ въ печати и подалъ жесть судебныхъ порядкомъ на лицо, опубликованные

позорящій фактъ. А фактъ заключался въ слѣдующемъ: **«В 1875 г. Владивостокъ» за прошлый годъ):**

Въ періодъ удоя рыбы начинались цѣлыя артели дѣвушекъ и женщинъ, которыя для удоя и солки рыбы въ предварительно заготовленную имѣне посуду. Пойманная рыба, подъ видомъ добытой поселенцами, сдавалась въ тюрьмы для довольствія его и для продажи, а на нѣкоторыхъ офицерскихъ вашесъ по ангамъ и счетамъ. Участіе поселенцевъ въ этой операціи связывалось лишь въ томъ, что они сначало обливались и расписывались въ фиктивномъ подучаніи по счетамъ денегъ, якобы за доставленную ими рыбу. За тѣмъ слѣдовало приложеніе счетъ съ документами при донесеніи о благополучномъ заготовленіи рыбы покупкою у поселенцевъ вполнѣ сознательно, что до окончанія начальство вмѣстѣ съ своею распискою не получало отъ поселенцевъ рыбы, а поселенцы—денегъ. Между тѣмъ эти деньги разнѣстелись тѣ-то въ другомъ мѣстѣ, но не по карманамъ поселенцевъ о—ва Сахалина.

Въ этомъ усмотрѣвъ оскорбленіе Тымовскаго округа «напрасливъ» и, какъ говоритъ, по этому дѣлу произведено даже слѣдствіе, которое уже поступило въ прокурору, но характеръ слѣдствія таковъ, что тутъ дѣло не въ какой либо диффамаціи въ печати единичнаго лица, а въ вопіющихъ сахалинскихъ порядкахъ вообще... Что скажетъ судъ, мы немедленно сообщимъ возможно подробнѣе, такъ какъ дѣло такого свойства, которое должно интересовать читателей нашей газеты... Намъ кажется, что прокуратура должна воспользоваться случаемъ, дабы найти настоящую истину, которая можетъ отдернуть непроницаемую завѣсу сахалинскую завѣсу... Подождемъ-увидимъ... Но, какъ мы слышали, письма писаны авторомъ, М. Ироновымъ, на основаніи весьма вѣскихъ данныхъ—оффиціальныхъ, документальныхъ.

* * *

— Были мы вчера въ судѣ? спрашиваетъ меня сегодня одинъ изъ нашихъ мѣстныхъ адвокатовъ, которому какой-то коллега сказалъ однажды, что нельзя такъ честно жить, какъ онъ, не бера мзду большими кушами и отказываясь отъ темныхъ дѣлъ, съ грязной подкладкой. И онъ, дѣйствительно—оригиналъ своего рода. Дѣло, самое выгодное въ смыслѣ вознагражденія, но съ грязной, съ специфическимъ запахомъ не благовоннымъ духомъ, не находитъ у него защиты, а въ то-же время дѣла правы, особенно, если идетъ тяжба съ купцами и міроѣдами, находятъ полное его сочувствіе и почти безвозмездную защиту,—и все это, конечно, не можетъ отзываться особенно благопріятно на его финансовыхъ обстоятельствахъ и не вызываетъ особенной къ нему симпатіи людей извѣстнаго разряда. Какъ видите, читатель, личность эта при такихъ чертахъ въ нашемъ вѣкѣ поклоненія золотому тельцу и мамонѣ, при которомъ зачастую приносятся въ жертву и самолюбіе, и честь, и справедливость, гуманность,—то-то невѣроятное. Теперь за деньги человѣкъ выходитъ передъ судомъ присяжныхъ защищать своего разъ-вратнаго преступника, распинаетъ всѣхъ въ краснорѣчивомъ словоизверженіи, обращая волка въ овцу, тигра—въ теленка, явнаго вора—въ честнѣйшаго человѣка и т. д.

— Были вчера въ судѣ?

— Нѣтъ, не былъ. А что?

— Да и я не былъ,—а жаль... Разбирался интересное дѣло, въ которомъ особенно интересна была защита (онъ назвалъ имя одного новаго мѣстнаго адвоката, который, между прочимъ, читалъ когда-то лекціи въ морскомъ собраніи о *пользѣ* химическаго истребленія лѣсовъ въ краѣ).

— Какое дѣло? поинтересовался я.

— Обвинялась содержательница веселя го дома въ «противоаконномъ» лишеніи свободы одной изъ «гостьюнъ» ея заведенія... Адвокатъ началъ свою рѣчь такъ: «Гг. судьи! Трудно себѣ представить нервъ и даже моей кліентки, но какъ ни ни слѣдуетъ, чтобы она совершила преступленіе»... Таково было вступленіе... Когда-же онъ назвалъ пострадавшую истину—Сашку «гостюшей»,—то и разнесеялъ публику...

— А часто бываютъ у васъ полицейскіе назиратели? спрашиваетъ судья слѣдательницу.

— Нѣтъ.... А если и придутъ, то прямо къ хозяйкѣ, и уходятъ, осушивши графинчикъ...

Неправда-ли: веселенькій пейзажикъ изъ малозаконнаго быта?... **И. Аддаровъ.**

10 марта.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

аптеки, хотя и не особенно богатыя по своему содержанію, но имѣющія достаточному количеству средства для первоначальной помощи. Наконецъ, въ сентябрѣ прошлаго года, снова были разосланы аптечной управой аптеки, уже болѣе значительныя.

Итакъ, въ распоряженіи фельдшеровъ теперь имѣются каменныя аптеки, жалованье увеличено, завѣдъ появился, но многихъ пріятелъ, участковаго сельскіе врачи, образовывается фельдшерскіе пріемные покои ?).

Но предположимъ, что г. Крестьянинъ говорилъ о дѣлахъ недавнихъ прошлаго времени, что было далеко не то, и вотъ почему: во-первыхъ, хотя фельдшера и получали когда-то 10 руб., но къ этому имъ выдавали—внѣсенный ваемъ хлѣба и квартирныя деньги, а во-вторыхъ, тогда фельдшеровъ, кромѣ не имѣли медикаментовъ отъ казны, но рѣдкій изъ нихъ не имѣлъ своей собственной, болѣе или менѣе значительной, аптеки. Только тотъ, который выѣзжалъ, или уѣзжалъ, или по какимъ либо особенным обстоятельства, только тотъ, повторяю, не могъ завести себѣ аптеку, хотя бы самую незначительную для начала, потому что имѣть аптеку для фельдшера-его прямой интересъ. Разъ была такую аптеку, то, хотя, нѣкоторое время, имѣетъ возможность увеличить ее....

Поэтому неправъ г. Крестьянинъ, говоря: «Какая можетъ быть отъ фельдшера помощь, когда у него нѣтъ медикаментовъ...» Другой вопросъ, если бы вопросъ былъ предложенъ въ такой формѣ: «Какую можетъ принесть фельдшеру пользу со своимъ минеральнымъ образованіемъ?...» Это было бы совсѣмъ другое дѣло.

Я могу утверждательно сказать, что фельдшеръ приноситъ мало пользы не отъ недостатка медикаментовъ, а отъ недостатка полученнаго мъ образованія. Но стать объ этомъ въ нынѣ уже дѣло.

Не смотря, однако, на малое развитіе фельдшера, какъ относительно своей профессіи, такъ и вообще, нельзя, кстати, безусловно утверждать, что онъ ничего не дѣлаетъ и вмѣстѣ не приноситъ пользы.

Нѣвѣе г. Крестьянина о бездѣятельности фельдшеровъ, вѣроятно, установилось потому, что его дѣятельность, какъ человѣка нечтожнаго, мѣшаетъ,—вмѣшаетъ для другихъ. У сельскаго фельдшера, среднихъ числовъ, на каждый день придется двѣ-три больныхъ, съ которыми занятія (въ большинствѣ случаевъ) не больше одного часа; остальные 23 часа въ сутки фельдшеръ свободенъ. Развѣ этого думаетъ, что фельдшеръ ничего не дѣлаетъ. Но что-же, спрашиваетъ, онъ и дѣлаетъ?...

А, фельдшеръ, между тѣмъ, вполнѣ заслуживаетъ свое жалованье. Примѣрно такъ,—случаевъ въ общемъ вполнѣ,—и пользу—такъ. Нужна быстрая помощь, и фельдшеръ черезъ кровопусканіе, піявки, можетъ повторить пострадавшему жизнь. Не будемъ, въ данномъ случаѣ, фельдшера или другого медицинскаго лица, очень можетъ быть смерть. А по мнѣнію, однако такимъ поступкомъ фельдшеръ заслуживаетъ 10 руб.? и думаю, что г. Крестьянинъ со мною въ этомъ согласится? Такіе случаи, или въ родѣ ихъ, бываютъ, но они проходятъ, не замѣтно для окружающихъ и общественное мнѣніе клеймитъ его лежебокомъ, получающимъ только жалованье. И вообще, въ приведенномъ примѣрѣ, будетъ спасителемъ земскаго человѣка, и не всякомъ случаѣ, принесетъ пользы куда больше, чѣмъ многіе другіе,—не нарадные.

Затѣмъ, прошу принять и пр. *П. Донкеевъ.*

Театръ и музыка.

Малороссійская труппа.

«Наталка Полтавка», оперетта въ 2-хъ дѣйствіяхъ и 3-хъ картинкахъ, Котляревскаго.

8 іюня малороссійская труппа дала старинную оперетту «Наталку Полтавку». Въ Томскѣ она шла нѣсколько разъ, но съ исполнителями не вполнѣ малороссами (за исключеніемъ развѣ одного г. Равенскаго). Поэтому, особенно интересно было посмотрѣть ее въ исполненіи настоящихъ малороссовъ.

Исполненіе это оказалось, дѣйствительно, хорошимъ, но, тѣмъ не менѣе, и оставлъ еще большаго. Безукоризненно хорошъ былъ только самъ *Г. Г. Деркачъ* въ роли выборнаго. Это—положительно выдѣляющій артистъ. Типично, прекрасно загримированный, съ подвижнымъ лицомъ, обладающимъ выдающейся мимикой,—способностью выражать всѣ внутренніи ощущенія,—онъ производитъ сильное, глубокое впечатлѣніе и вызываетъ неудержимый смѣхъ. Была очень естественна г-жа *Петраковская* въ роли матери Наталки, была недурна и Наталка—г-жа *Кенко*, но былъ въ высшей степени слабѣ игравшій вознаго—кажется, г. *Антоновъ*, и еще слабѣе былъ, и *совершенно* безжизненъ, изображавшій возлюбленнаго Наталки,—кажется, г. *Борченко*, хотя и пѣлъ недурно.

Весь женскій персоналъ труппы г. Деркача состоитъ изъ кровныхъ малороссовъ—по крайней мѣрѣ, на слухъ, прекрасно выдѣляетъ малороссійскимъ языкомъ и въ произношеніи ихъ не встрѣчается промаховъ. Нельзя того-же сказать о мужскомъ персоналѣ труппы: въ числѣ его есть и не малороссы и произношеніе ими малороссійскихъ словъ иногда просто рѣжетъ ухо тому, кто хоть когда нибудь слышалъ настоящую малороссійскую рѣчь...

Но, повторяетъ, всѣ эти недостатки покрываются и сглаживаются тѣми достоинствами, которыми обладаетъ труппа. Такіе исполнители, какъ г.г. Деркачъ, Селиванова и Петренко и г-жи Свѣтлова, Петраковская, и отчасти, даже Тамарова и Кенко, и, какъ пѣвица, г-жа Поварго, *обратили бы на себя внимание на любой сценѣ*; добросовѣстное отношеніе къ дѣлу всего персонала, хорошее знаніе ролей, прекрасно сформированные хоры, отличные костюмы,—все это, вмѣстѣ взятое, ставитъ труппу г. Деркача на значительную высоту.

Неизмѣнный театралъ.

Объ исполненіи «Натальи Полтавки» мы получили еще рецензію отъ провораго *Хохла*. Не печатаемъ ее всю, такъ какъ г. Хохолъ почти вполнѣ сходится съ мнѣніями нашего рецензента, но дѣлаемъ изъ нея выдержку, дополняющую разборъ исполненія Нежинскаго театрала: «Г. Михаленко изъ маленькой роли Миколы,—пишетъ г. Хохолъ,—создалъ типичнаго парня, которому надоѣло его бесталанье,—онъ махнулъ на все рукой и, ободрившись, старается быть весельчакомъ. Игра г. Михаленко мнѣ очень понравилась. Пѣса прошла въ общемъ весьма недурно, хотя съ нѣкоторыми упущеніями. Такъ на примѣръ, г-жа Наталка вышла по виду почему-то *не босая, какъ это слѣдовалобы.*»

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Устькаменогорскъ, 29 іюня (*Училище. Актъ. Тротуары*). Ранѣе 1883 года, наши граждане частенько подумывали построить училище; наконецъ, собравшись съ духомъ и своими скудными денежными средствами, они въ томъ-же 83 году ассигновали на постройку каменнаго училища 14 тысячъ, выбрали строительный комитетъ, а въ слѣдующемъ 84-мъ году приступили къ постройкѣ. Но вмѣсто ассигнованныхъ лишь 14 тысячъ употребили 26, а по такому затѣйливому каштану оно стало первымъ зданіемъ и украшеніемъ города. 15 іюня въ немъ состоялся актъ. Публики собралося очень мало, такъ какъ день былъ не воскресный, да притомъ актъ начался поздно,—въ 5 часовъ вечера.

Учитель-инспекторъ училища, послѣ молебствія и открытія присутствія, прочелъ публикѣ отчетъ за 1889—1890 учебные года, изъ котораго было видно, что зданіе, гдѣ помѣщается училище, вполнѣ обширное, а для нашего города—даже колоссальное и по гигіеническимъ условіямъ—прекрасное; учащихся въ училищѣ въ нынѣшнемъ году было 101 мальчикъ и 48 дѣвочекъ; окончили-же курсъ и получили свидѣтельство только пять мальчиковъ; четвертая часть всѣхъ учащихся, по неразвитію и лѣности, была оставлена на другой годъ въ прежнихъ классахъ, а семь учениковъ, просидѣвшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе лучшихъ успѣховъ, были исключены изъ училища.

Въ женскомъ училищѣ (къ 48 дѣвочекъ) кончили курсъ, съ полученіемъ свидѣтельства, семь; 8—остались въ прежнихъ классахъ, а двѣ исключены изъ училища.

Отчетъ закончился заявленіемъ, что общій успѣхъ учащихся удовлетворительный.

Теперь, при хорошемъ зданіи для училища, остается лишь пожелать, чтобы общіе успѣхи учащихся изъ удовлетворительныхъ перешли въ хорошіе.

Сооруженные, когда-то, тротуары на одной изъ нашихъ улицъ, теперь окончательно пришли въ ветхость; балки въ нихъ сгнили, поносы поломались, такъ что проходящимъ по нимъ ежемнутно приходится ожидать чего нибудь въ родѣ Кутуйской катастрофы, а подолать себѣ ноги.

Недурно было бы, сдѣлавъ эти тротуары замѣнили новыми или хорошенько ихъ ремонтировали, тѣмъ болѣе, что на ремонтаровку ихъ ассигнуется дуюю довольно кругленькая сумма.

С. Казачинское, Енисейскаго округа, 27 іюня. (*Убыль воды. Цѣны на продукты. Пріѣздъ арнѣсеръ. Разсадникъ большей*). Вода—эта разорительница здѣшняго населенія—наконецъ, сбыла. Зодаи заняли подобающія имъ мѣста на обрывистомъ берегу и сообщеніе между обывателями происходитъ теперь обычнымъ сухопутьемъ. Сбывая, вода, по обычаю, унесла часть берега, замыла овощи, посѣженныя, было, въ огородахъ, но большихъ убытковъ не сдѣлала обывателямъ.

Хлѣба на поляхъ, пока что,—весьма хороши. Вчера привпляла барка съ хлѣбомъ. Ржаная мука продавалась по 56 коп., пшеничная, хорошая, 80 коп. за пудъ. Это на барки. У торговцевъ-же, до барки, ржаная была 60 к., пшеничная по 80—90 коп. Мясо съѣзжее продается здѣсь отъ 2 руб. 40 коп. до 3 руб., смотря по качеству. На уменьшеніе цѣнъ на хлѣбъ есть надежда.

Енисейскіе пожары отразились и у насъ довольно осязательнымъ образомъ. Именно, 18 іюня въ наше село пріѣхали жандармы «ловить подозрительнаго». Оказалось, что это была ложная тревога. Поводомъ поводомъ тоже жандармовъ былъ слухъ о письмѣ, будто бы полученномъ здѣшнимъ обывателемъ К. отъ проживающей въ Енисейскѣ его дочери, въ которомъ говорилось что-то о поджигахъ. Въ дѣйствительности-же письмо не заключало въ себѣ ничего важнаго, такого, что продало бы хоть нѣсколько свѣта на темную исторію енисейскихъ поджоговъ.

На-днях здѣсь былъ, проѣздомъ въ Туруханскъ, енисейскій преосвященный Тихонъ. Такъ какъ пріѣздъ его былъ въ будній день, то литургіи—чего особенно ждали наши жители—не служили. Его преосвященство служилъ въ нашемъ храмѣ молебствіе и по окончаніи его, стоя на солеѣ, обратился въ молящимся съ словомъ.

Почтенная внѣшность старца архипастыря, его любвеобильное слово, простое и задушевное, очень понравились присутствовавшимъ. Окончивъ рѣчь, владыка долго бесѣдовалъ съ дѣтьми, спрашивая молитвы, о иконахъ, о богослуженіи. Не часто видѣвшіе архіереевъ дѣти сперва смущались отъ вопросовъ владыки, но его простое обращеніе съ ними вскорѣ оборкило ихъ. Владыка путешествуетъ въ крытой лодкѣ, съ небольшой свитою.

Въ заключеніе, нельзя не сказать о безцѣнности казаннцевъ. Обычная вода остаплива послѣ себя большія лужи во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, на площади у церкви. Вода застаивается въ этихъ лужахъ, гнетъ и обращается въ разсадникъ болѣзней,—а между тѣмъ, для осушенія этихъ лужъ мѣръ никакихъ не принимается. Не мѣшало бы объ этомъ подумать кой-кому. Вѣдь жить въ болотныхъ мѣстахъ куда какъ не славно. Хорошо, если лѣто будетъ сухое,—а въ случаѣ дождей, когда просохнутъ эти, довольно обширныя, лужи? *Ведебъ.*

Изъ Тобольска намъ пишутъ, что для обозрѣнія дѣла о крушеніи парохода Широкова «Дельфинъ», въ Тюмень отправился исправляющій должность тобольскаго губернскаго прокурора г. *Ланьбасовъ.*

Изъ села Уртамъ, Томскаго округа, намъ пишутъ: 26 іюня, въ 6 час. пополудни, въ селѣ нашемъ, отъ неизвѣстной причины, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли до основанія у десяти домохозяевъ жилые дома со всѣми пристройками и другимъ имуществомъ, у одного—два амбара съ хлѣбомъ и у одного—баня. Всего убытка причинено пожаромъ на сумму 2110 р. Счастіе еще, что всѣ сгорѣвшіе постройки были застрахованы, хотя многія изъ нихъ въ очень незначительныхъ суммахъ.

О выдачѣ погорѣльцамъ премій за сгорѣвшіе строенія, волостнымъ правленіемъ донесено уже въ III отдѣленіе общаго губернскаго управленія, которое, по всѣмъ вѣроятнымъ, не замедлитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, ибо многіе изъ пострадавшихъ лишились не только крова, но и одежды, хлѣба и всего имущества, такъ что, безъ посторонней помощи, положеніе ихъ безвыходное.

Внутренняя хроника.

Изъ Александровской центральной тюрьмы, Иркутскаго округа, намъ пишутъ, что тамъ находится арестантъ—еврей Столонъ, 32 лѣтъ, осужденный за грабежъ. Этотъ Столонъ отличается феноменальной прожорливостью. Онъ съѣдаетъ заразъ двѣ арестантскія пайки хлѣба, по 6 фунт. каждая. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого, онъ съѣдаетъ десять арестантскихъ порцій горохового супа, по ¼ фунта въ каждой. Однажды, желая его испытать, ему предложили съѣсть у торговки сколько можетъ пшеничныхъ калачей. Онъ съѣлъ ихъ всѣ, числомъ 25. Такое обжорство, вѣроятно, происходитъ отъ ненормальнаго устройства желудка.

Петербургъ, 1 іюня, въ С.-петербургскомъ окружномъ судѣ, окончилось слушаніемъ дѣло по обвиненію отставнаго гусара фонъ-Ванделштедта и дворянки Габріель фонъ-Рансъ въ подлогѣ метрическаго свидѣтельства. Обвиняемые оскорбили пріемную дочь подъ именемъ княжны Урусовой. Цѣль преступленія была довольно загадочною. Надо сказать, что Ванделштедтъ занимался ротовщичествомъ въ средѣ петербургской военной молодежи. Многимъ изъ блестящихъ офицеровъ приходилось попадаться въ сѣти довкаго афериста, который очаровывалъ ихъ привѣтливымъ и любезнымъ обращеніемъ. Въ числѣ многочисленныхъ жертвъ Ванделштедта оказался князь Урусовъ, котораго онъ совершенно опуталъ векселями. Между тѣмъ, князь, попавшій въ крайне бѣдственное положеніе, долженъ былъ получить въ непродолжительномъ времени значительныя наслѣдства. Но у князя не было потомства, а здоровье его было такъ слабо, что трудно было ожидать, чтобы онъ дожилъ до полученія послѣднихъ. При такой обстановкѣ дѣла, обвинительная власть настаивала на томъ, что упомянутый подлогъ былъ совершенъ съ корыстною цѣлью, чтобы наслѣдства предъявить мнимую книжку въ качествѣ наслѣдницы. Преступленіе было совершено очень ловко—самъ князь расписался въ актахъ крещенія, но послѣ смерти его оставшаяся въ живыхъ жена не признала ребенка. Дѣло представлялось довольно интересным, но и крайне запутанным и подробностяхъ. Къ сожалѣнію, судебное слѣдствіе происходило при закрытыхъ дверяхъ. Но, благодаря въ высшей степени убѣдительной и произнесенной съ большимъ одушевленіемъ рѣчи товарища прокурора Щегловитова, присяжные вынесли послѣ двухдневнаго слушанія дѣла обвинительный вердиктъ Ванделштедту безъ снисхожденія. Послѣдуемый приговоръ судомъ къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію. Обвиняемая фонъ-Рансъ, бывшая лишь орудіемъ въ рукахъ сожителя, оправдана. Мнимое свидѣтельство о мнимой княжнѣ Урусовой признано недѣйствительнымъ.

Курскъ. Согласно резолюціи курскаго преосвященнаго, послѣдовавшей на анонимномъ доносѣ о проступкахъ дьякона А., объявлено по епархіи, что по всѣмъ (кромѣ случаевъ въ ст. 300 уст. угол. суд. означенныхъ) безъимеемымъ доносамъ и письмамъ о проступкахъ состоящихъ на церковной службѣ лицъ, ни дознаній, ни тѣмъ болѣе слѣдствій, курскимъ епархіальнымъ начальствомъ назначаемо не будетъ.

Одесса. Относительно участи шхуны «Крейсеронъ» получены здѣсь слѣдующія свѣдѣнія, доставленныя снаряженнымъ для поисковъ его пароходомъ Владивостокъ: Жители мыса Сонъ замѣтили шхуну подъ русскимъ флагомъ (совершенно соотвѣтствующую описанію «Крейсера»), потерпѣвшую крушеніе, а вскорѣ послѣ этого выкинуло на берегъ трупъ русскаго матроса съ татуировкой на рукѣ: «Е. И. Ивановъ». Такъ какъ Ивановъ служилъ матросомъ на «Крейсерѣ», то нѣтъ сомнѣнія, что шхуна «Крейсеронъ» погибла со всѣми людьми (около 32 человѣкъ) въ бурю близъ мыса Сонъ. Розыски, однако, еще продолжаются.

Керчь. «Донская Пчелка» сообщаетъ, что въ 58-мъ резервномъ батальонѣ, расположенномъ въ Керчи, изъ денежнаго казеннаго ящика было похищено неизвѣстно кѣмъ 30 тыс. руб. Послѣ долгихъ и старательныхъ розысковъ удалось обнаружить виновныхъ. У одного изъ солдатъ батальона было найдено 5,000 р. Какъ говорятъ, подъ слѣдствіемъ состоитъ одинъ подпоручикъ и капитанъ.

Заграничная хроника.

Германія. Въ «Frankfurter Journal» телеграфируютъ изъ Берлина, что вполнѣ, будто бы, благонадежнаго источника, что князь Бисмаркъ, отвѣчая на вопросъ одного лица, согласится-ли онъ выступить кандидатомъ на депутатство въ Кайзерслаутернъ, гдѣ, вѣроятно, окажется вакантное мѣсто вслѣдствіе назначенія Мицели министромъ финансовъ, отвѣтилъ, что съ его стороны никакихъ затрудненій на такое предложеніе онъ не предвидитъ.

Италія. Французскія газеты констатируютъ появленіе холеры въ Венеціи и Неаполѣ. Утверждаютъ, что случаи холеры обнаружены въ Морбиганѣ.

Сербія. Бѣлградскій корреспондентъ «Allgemeine Reichscorrespondenz» имѣлъ недавно по австро-сербскому конфликту продолжительный и интересный разговоръ съ однимъ изъ выдающихъ и руководящихъ сербскихъ государственныхъ людей. Указавъ на вредное вліяніе, которое, подъ покровомъ дружбы, Австрія, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, оказывала черезъ Милана и напредпнявъ въ теченіе семи лѣтъ на сербскія дѣла, государственный человѣкъ присовокупилъ: «Въ теченіе этой семилѣтней истинной дружбы съ Австріей, Россія была совсѣмъ отодвинута на задній планъ, не смотря на то, что оффиціальный представитель Россіи старался поддерживать съ Миланомъ самыя дружественныя отношенія. Никогда Россія въ наши внутренніи дѣла не вмѣшивалась, она давала намъ лишь добрый совѣтъ имѣть прежде всего въ виду подъемъ нашихъ экономическихъ силъ и ничего не предпринимать такого, что могло бы поставить насъ по отношенію къ Россіи и Европѣ въ ложное положеніе. Симпатіи нашихъ къ Россіи вовсе не платонически и теоретическія, но обусловливаются сознаніемъ, что Россія не только никогда не дѣйствовала въ ущербъ нашимъ интересамъ, но даже помогала намъ и содѣйствовала нашему освобожденію. Если бы Австрія поступала точно такъ-же, то мы симпатизировали бы и Австріи. Нынѣшнее сербское правительство вовсе не прочь поддерживать съ Австріей наилучшія отношенія и отъ послѣдней зависитъ вновь заручиться нашимъ довѣріемъ къ ней. Мы этому не только вѣшать не будемъ, но, напротивъ, усердно этому содѣйствовать, такъ какъ обоюдные интересы требуютъ, чтобы мы остались добрыми сосѣдями и поддерживали другъ съ другомъ оживленныя торговыя сношенія. Австрія, какъ великая держава, должна была бы считать ниже своего достоинства заниматься дѣлами нашей печати. Вѣдь, и въ Австріи существуютъ оппозиціонныя теченія и газеты, которымъ конституція мѣшаетъ противодѣйствовать точно такъ-же, какъ и нашимъ». На вопросъ корреспондента, существуетъ-ли надежда на благополучный исходъ нынѣшняго конфликта съ Австріей, государственный человѣкъ отвѣчалъ: «Мы готовы избѣгать всего того, что могло бы усугубить натянутость отношеній. Австрія стала предвѣть нашимъ интересамъ и ставитъ препоны торговымъ сношеніямъ; если она отъ этого не отважется, то придется подумать о репресаліяхъ. Если дѣло дойдетъ до таможенной войны, въ родѣ той, какую Австрія уже вела съ Румыніей, то Австрія будетъ дѣлить съ нами убытки. Въ такомъ случаѣ мы постараемся установить болѣе тѣсныя сношенія съ Германіей, Швейцаріей и другими государствами, и не подлежитъ сомнѣнію, что въ рынкахъ у насъ недостатка не будетъ, потому что мода на мясо, плоды, кофе, хѣсъ и т. п. никогда не проходитъ и это эти продукты всегда находитъ покупателей».

Справочныя свѣдѣнія.

Недостаточная почтово-телеграфная корреспонденція Томской почтово-телеграфной конторы.

Телеграммы:

До востребованія: Василеву изъ Бея, Яковичу—Харьковъ, Чекуулову—Тюмень и Сибирякову—Иркутскъ.

За неплотностью. Ожину изъ Тары, Яковлеву—Барнаулъ, Барановой—Тюмень, Индеуу—Колывань и Бабкинъ-у Эмдин.

За выкупомъ: Г. И. Губеру изъ Александровскаго г., Нитрикову—Москва и Барановой—Тобольскъ—Тюмень.

За недоплаченныя телеграммы: Клавдію Ивановой изъ Иркутска.

Списокъ невыданной корреспонденціи за просмотренномъ адресатомъ въ Маріинской почтово-телеграфной конторѣ.

Денежные пакеты: Маріи Андреевой Гавриловой отъ Петра Гаврилова на 5 руб. обратно и Григорію Шестакову на 1 руб.

Заказные: Варвасовой Ивановой Молчановой и Семену Ивановичу Шумкинину обратно его Егора Шумкинину.

Не оплачены оплачены: Пелагеѣ Ивановой Горшковой.

Метеорологическія наблюденія въ г. Томскѣ.

С 9-го іюня по 24-е іюня 1890 г.

Дни	Барометръ при 0°	Температура воздуха по Цельсію	Относительная влажность	Направленіе вѣтра	Облачность	Осадки въ миллиметр.	Испарение въ миллим.
9	736	12	100	С	10	13	
10	736	12	100	С	10	10	
11	736	12	100	С	10	10	
12	736	12	100	С	10	10	
13	736	12	100	С	10	10	
14	736	12	100	С	10	10	
15	736	12	100	С	10	10	
16	736	12	100	С	10	10	
17	736	12	100	С	10	10	
18	736	12	100	С	10	10	
19	736	12	100	С	10	10	
20	736	12	100	С	10	10	
21	736	12	100	С	10	10	
22	736	12	100	С	10	10	
23	736	12	100	С	10	10	
24	736	12	100	С	10	10	

10 днемъ дождь; 12 утромъ дождь, днемъ дождь и гроза, ночью дождь; 17 днемъ гроза, дождь и градъ; 18 днемъ дождь; 19 днемъ дождь и гроза; 20 днемъ дождь и гроза; 23 днемъ дождь, вечеромъ и ночью дождь и гроза.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
ИЗЪ ДВУХЪ МЕБЛИРОВАННЫХЪ КОМНАТЪ
со столомъ или безъ стола
На Вротовой горѣ, Черемышская улица, домъ Ив. № 300, мѣдной крыши, домъ Исаева. 1—2

ГУВЕРНАНТКА,
ЗНАЮЩАЯ ИНОСТРАН. ЯЗ., МУЗЫКУ,
желаетъ получить мѣсто въ отъѣздъ
№ 340. Адресъ въ редакціи. 1—6.

ПОТЕРЯНА СОБАКА, ПОРОДЫ ГОНЧЕЙ; примѣты: черной масти съ небольшой проплѣшу и темно-желтыми подпалинами; передніе лапы бѣлыя съ крапинами; на груди бѣлая проточина. Кто доставитъ въ домъ КУРЕЦКОВА—получитъ вознагражденіе
десять рублей.
№ 342 1—3

ПРОДАЕТСЯ ДЕШЕВО СТОЛОВАЯ
ПОСУДА И ЭКИПАЖИ.
Солдатская слободка, д. Малометка, кв. Хотовицкаго. 3—3.

ВЪ ДОМѢ СТАКѢЕВА
ОТДАЮТСЯ ВЪ КОРТОМЪ МАГАЗИНЫ.
№ 331. 10—4.

НУЖНЫ приказчики питейныхъ заведеній. Обратиться въ СКЛАДЪ РОСТОВСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.
№ 338. 2—5.

ВЪ МАГАЗИНѢ
Б. Л. ЛЕЙБОВИЧА,
въ Прокопіевскомъ, Пестеревскомъ д., д. Поротова,
получены фотографическія принадлежности:
Альбуминная бумага: бѣлая, розовая и фіолетовая.
Картонъ 4 и 5 лист.
Фотографическія бляшки: вишнуныя, наборныя разныхъ цвѣтовъ.
Колодцѣнъ подпрозный и обыкновенный.
Лимонъ.
Натуръ гипосульфуркуръ.
Хлористое золото.
Эфиръ сѣрный.
Пиронсилинъ и проч. принадлежности.
Для удобства гг. покупателей товаръ высылаю почтой съ наложеннымъ платежемъ.
№ 274 7—10

ТОРГОВЛЯ
Всеволода Ивановича
КОРОЛЕВА.
По Почтамтской ул., въ Подгорномъ пер., противъ еврейской синагоги, въ собственномъ домѣ.
Вслѣдствіе прекращенія чайной торговли, чай байховый продается съ уступкою, а именно:
вмѣсто 1 р. 20 к. 1 р. — к.
» 1 р. 40 к. 1 р. 20 к.
» 1 р. 60 к. 1 р. 40 к.
за фунтъ, и продаваться будетъ не менѣе ½ фунта и не болѣе 10 фунтовъ въ одни руки, такъ же продается сахаръ рафинадъ Московскій, сахъ и Уманскій; вино-водка, сельди стаканныя Крестовникова и Опурковъ; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ; съ налогомъ одного пропвоса: писчая отъ 1 р. 25 к. за стопу и выше, оберточная отъ 65 к. за стопу, чайная отъ 1 р. 70 к. и выше.
Гг. иногородные могутъ выписывать чай байховый, по вышеозначеннымъ цѣнамъ, прилагая на почтовую пересылку по разстоянію.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ТАБАКИ:
АСМОЛОВА, БОГДАНОВА, КУШНАРЕВА,
ГИЛЬЗЫ и СВИНЦЪ.
№ 41. (13).

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПОВѢСТЬ
Я. ВАСКЕЛЬ
„ТЕМНОЕ ДѢЛО"
изъ разсказовъ Сибирскаго странчаго.
Цѣна 50 коп.
Продается: въ **Томскѣ**, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Мамушина и въ типографіи М. О. Картамышевой; въ **С.-Петербургѣ**, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ книжномъ складѣ и магазинѣ типографіи М. Отъ-сельскаго; въ **Иркутскѣ**, у М. А. Жбанова и Б. Л. Лейбовича.

ОСОБА, ЖИВШАЯ ВЪ ПАРИЖѢ, знающая специально франц. яз., теор. нѣмецкій, нуж. и предметы такимъ курса, ищетъ мѣста гувернантки. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ письм.: библіотека Мамушина С. В. К.
№ 336. 2—10.

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и поровыхъ молодости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Новый переулокъ, домъ бывшій Никитина.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 10 іюля 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.